

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
29 January 2025
Russian
Original: English

Комиссия международного права

Семьдесят шестая сессия

Женева, 14 апреля — 30 мая и 30 июня — 31 июля 2025 года

**Второй доклад об иммунитете должностных лиц
государства от иностранной уголовной юрисдикции,
подготовленный Специальным докладчиком
Клаудио Гроссманом Гилоффом***

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Цель доклада и применяемый подход	4
III. Комментарии и замечания, полученные от государств	7
A. Комментарии и замечания по проекту статьи 7 в редакции, принятой Комиссией в первом чтении	7
Часть третья: Иммунитет <i>ratione materiae</i>	7
Статья 7: Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет <i>ratione materiae</i> не применяется	7
B. Общие комментарии по части четвертой проектов статей	21
C. Комментарии и замечания по отдельным проектам статей части четвертой в редакции, принятой Комиссией в первом чтении	23
Часть четвертая: Процессуальные положения и гарантии	23
Статья 8: Применение части четвертой	23
Статья 9: Рассмотрение вопроса об иммунитете государством суда	26
Статья 10: Уведомление государства должностного лица	30
Статья 11: Задействование иммунитета	34
Статья 12: Отказ от иммунитета	37
Статья 13: Запросы информации	40

* Специальный докладчик хотел бы поблагодарить Жуану ди Андради Пачеку, Викторину Эрнст, Ральфа Лорена-Айзендехера, Лену Ракстер и Марту Тревиньо Лейва за их комментарии и предложения. Он также благодарит студенток Вашингтонского юридического колледжа Американского университета Айлсу Ферланд, Хелену Рефоско и Сидни Робсон за содействие в исследовательской работе и редактировании текста. Специальный докладчик выражает признательность секретариату за проделанную им работу, в частности за составление подборки комментариев и замечаний правительств.

Статья 14: Установление наличия или отсутствия иммунитета	43
Статья 15: Передача уголовного производства	48
Статья 16: Справедливое обращение с должностным лицом государства	52
Статья 17: Консультации	55
Статья 18: Разрешение споров	56
Приложения	
I. Текст проектов статей 7–18, принятых в первом чтении с отображением предлагаемых изменений	60
II. Текст проектов статей 7–18 с предлагаемыми Специальным докладчиком изменениями без их отображения.....	65

I. Введение

1. Тема «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» была включена в программу работы Комиссии международного права на ее пятьдесят девятой сессии (2007 год)¹. На той же сессии Комиссия назначила г-на Романа А. Колодкина Специальным докладчиком по этой теме² и просила секретариат подготовить по ней справочное исследование, которое и было представлено Комиссии на ее шестидесятой сессии³.
2. Специальный докладчик представил Комиссии три доклада. Его предварительный доклад Комиссия получила и рассмотрела на своей шестидесятой сессии (2008 год), а его второй и третий доклады — на своей шестьдесят третьей сессии (2011 год)⁴.
3. На своей шестьдесят четвертой сессии (2012 год) вместо г-на Колодкина, который выбыл из состава Комиссии, Комиссия назначила Специальным докладчиком г-жу Консепсьон Эскобар Эрнандес. Г-жа Эскобар Эрнандес представила в общей сложности восемь докладов. Комиссия получила и рассмотрела ее предварительный доклад на своей шестьдесят четвертой сессии (2012 год), ее второй доклад — на своей шестьдесят пятой сессии (2013 год), ее третий доклад — на своей шестьдесят шестой сессии (2014 год), ее четвертый доклад — на своей шестьдесят седьмой сессии (2015 год), ее пятый доклад — на своей шестьдесят восьмой (2016 год) и шестьдесят девятой (2017 год) сессиях, ее шестой доклад — на своей семидесятой (2018 год) и семьдесят первой (2019 год) сессиях, ее седьмой доклад — на своей семьдесят первой сессии (2019 год) и ее восьмой доклад — на своей семьдесят второй сессии (2021 год)⁵. На основе проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в ее втором, третьем, четвертом, пятом и седьмом докладах, к завершению своей семьдесят второй сессии (2021 год) Комиссия приняла в предварительном порядке 13 проектов статей и комментарии к ним⁶.
4. На своей семьдесят третьей сессии (2022 год) Комиссия приняла в первом чтении свод из 18 проектов статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и приложения, а также комментарии к ним⁷. В соответствии со статьями 16–21 Положения о Комиссии международного права Комиссия препроводила проекты статей через Генерального секретаря правительствам для получения комментариев и замечаний с просьбой представить такие комментарии и замечания Генеральному секретарю к 1 декабря 2023 года⁸.
5. На своей семьдесят четвертой сессии (2023 год) вместо г-жи Эскобар Эрнандес, которая выбыла из состава Комиссии, Комиссия назначила Специальным

¹ На ее 2940-м заседании 20 июля 2007 года (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 10* ((A/62/10), п. 376). Генеральная Ассамблея в пункте 7 своей резолюции 62/66 от 6 декабря 2007 года приняла к сведению решение Комиссии о включении этой темы в ее программу работы. Тема была включена в долгосрочную программу работы Комиссии на ее пятьдесят восьмой сессии (2006 год) на основе предложения, содержащегося в приложении А к докладу Комиссии (там же, *шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10* (A/61/10), п. 257).

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 10* (A/62/10), п. 376.

³ Там же, п. 386. Меморандум секретариата см. в A/CN.4/596 и Corr.1.

⁴ A/CN.4/601, A/CN.4/631 и A/CN.4/646.

⁵ A/CN.4/654, A/CN.4/661, A/CN.4/673, A/CN.4/686, A/CN.4/701, A/CN.4/722, A/CN.4/729 и A/CN.4/739.

⁶ Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят второй сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят шестая сессия, Дополнение № 10* (A/76/10), гл. VI, разд. С.

⁷ Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии, там же, *семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10* (A/77/10), п. 64.

⁸ Там же, п. 66.

докладчиком г-на Клаудио Гроссмана Гилоффа⁹. На семьдесят пятой сессии Комиссии г-н Гроссман Гилофф представил свой первый доклад по данной теме, в котором он рассмотрел общие комментарии и замечания, представленные правительствами по проектам статей, а также комментарии и замечания по отдельным проектам статей, а именно статей с 1-й по 6-ю¹⁰. На основе этих комментариев и замечаний, а также изменений в международном праве, имевших место после принятия проектов статей в первом чтении, Специальный докладчик внес предложения по проектам статей 1–6 для рассмотрения во втором чтении. В связи с поздним представлением материалов и необходимостью выделения времени на перевод, а также с тем, чтобы удовлетворить просьбу некоторых государств о предоставлении большего времени для изучения этой темы, Специальный докладчик счел, что разделение второго чтения по этой теме на два доклада «оставит больше времени для достижения цели успешного завершения работы над темой и позволит тщательно и взвешенно рассмотреть все аспекты»¹¹.

6. На своей семьдесят пятой сессии (2024 год) Комиссия рассмотрела первый доклад Специального докладчика. На своем 3680-м заседании, 9 июля 2024 года, Комиссия постановила передать проекты статей 1–6 в Редакционный комитет¹². Редакционный комитет посвятил рассмотрению темы иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции семь заседаний, после чего в предварительном порядке принял проекты статей 1, 3, 4 и 5 [6]¹³. На 3698-м заседании Комиссии, состоявшемся 30 июля 2024 года, Председатель Редакционного комитета представил доклад Редакционного комитета¹⁴. На том же заседании Комиссия приняла к сведению проекты статей 1, 3, 4 и 5¹⁵.

7. Также на своей семьдесят пятой сессии Комиссия предложила правительствам представить дополнительные комментарии и замечания по проектам статей 7–18 и проекту приложения к проектам статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, направив их в адрес Генерального секретаря к 15 ноября 2024 года¹⁶.

II. Цель доклада и применяемый подход

8. В соответствии с подходом, принятым Специальным докладчиком в его первом докладе, цель настоящего доклада — на основе комментариев государств предложить изменения в проекты статей и комментарии в тех случаях, когда это необходимо. Кроме того, доклад призван дополнить проекты статей и комментарии информацией об изменениях в международном праве, произошедших с момента принятия проектов статей в первом чтении. В настоящем докладе рассматривается только текст проектов статей 7–18 и проект приложения, а также комментарии к ним. Как отмечалось выше, проекты статей 1–6 были рассмотрены в первом докладе.

9. Специальный докладчик хотел бы отметить, что Комиссия находится на этапе второго чтения по этой теме, фактически являющейся наиболее давней в ее текущей программе работы: она фигурирует в повестке дня Комиссии уже почти 20 лет. В соответствии со сложившейся в Комиссии практикой на этапе второго чтения цель заключается в том, чтобы сохранить текст и решения, принятые в первом чтении, отступая от сложившейся практики только в тех случаях, когда для этого есть веские

⁹ Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят четвертой сессии, там же, *семьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/78/10)*, п. 250.

¹⁰ [A/CN.4/775](#).

¹¹ Там же, пп. 12 и 37.

¹² Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят пятой сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/79/10)*, п. 144.

¹³ См. [A/CN.4/L.1001](#).

¹⁴ Заявление Председателя размещено на вебсайте Комиссии, URL: https://legal.un.org/ilc/guide/4_2.shtml.

¹⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/79/10)*, п. 145.

¹⁶ Там же, п. 50.

причины, включая изменения в международном праве (в данном случае — имевшие место с 2022 года), а также в случае необходимости внесения уточнений и исправлений.

10. Соответственно, в настоящем докладе рассматриваются основные комментарии и замечания, высказанные государствами по проектам статей и комментариям, принятым в первом чтении. Для этих целей принимаются во внимание письменные ответы на запрос Комиссии о представлении замечаний и заявления, сделанные в Шестом комитете после того, как Комиссия приняла проекты статей в первом чтении на своей семьдесят третьей сессии. Комментарии, сделанные государствами в ходе рассмотрения этой темы ранее, уже были учтены Комиссией на предыдущих сессиях в течение двух последних десятилетий. На своей семьдесят третьей сессии, когда проекты статей были приняты в первом чтении, Комиссия рассмотрела изменения в практике, имевшие место вплоть до даты выпуска проектов статей и комментариев к ним.

11. Письменные комментарии и замечания по проектам статей и комментариям к ним должны были быть направлены в Секретариат до 1 декабря 2023 года. Комментарии представили следующие государства (даты представления комментариев приводятся в скобках): Австралия (20 декабря 2023 года), Австрия (4 декабря 2023 года), Бразилия (1 декабря 2023 года), Германия (1 декабря 2023 года), Израиль (1 декабря 2023 года), Иран (Исламская Республика) (30 ноября 2023 года), Ирландия (5 января 2024 года), Испания (15 марта 2024 года), Латвия (4 декабря 2023 года), Литва (5 декабря 2023 года), Лихтенштейн (30 ноября 2023 года), Люксембург (30 ноября 2023 года), Малайзия (29 ноября 2023 года), Марокко (1 декабря 2023 года), Мексика (14 декабря 2023 года), Нидерланды (Королевство) (1 декабря 2023 года), Норвегия (от имени Северных стран: Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции) (1 декабря 2023 года), Объединенные Арабские Эмираты (1 декабря 2023 года), Панама (20 ноября 2023 года), Польша (22 ноября 2023 года), Португалия (4 января 2024 года), Республика Корея (12 апреля 2024 года), Российская Федерация (18 декабря 2023 года), Румыния (29 ноября 2023 года), Саудовская Аравия (3 ноября 2023 года), Сингапур (8 декабря 2023 года), Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (30 ноября 2023 года), Соединенные Штаты Америки (6 декабря 2023 года), Украина, Франция (28 декабря 2023 года), Чешская Республика (11 декабря 2023 года), Швейцария (29 ноября 2023 года), Эстония (1 декабря 2023 года) и Япония (27 ноября 2023 года)¹⁷.

12. Дополнительные письменные комментарии и замечания по проектам статей 7–18, приложению к проектам статей и комментариям к ним должны были быть направлены в секретариат к 15 ноября 2024 года. Комментарии представили следующие государства (даты представления комментариев приводятся в скобках): Германия (14 ноября 2024 года), Израиль (15 ноября 2024 года) и Колумбия (26 ноября 2024 года)¹⁸.

13. На заседаниях Шестого комитета в ходе семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи в 2022 году с комментариями по проектам статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, включая проекты статей 7–18, выступили следующие государства: Австралия, Австрия, Алжир, Аргентина, Армения, Беларусь, Бразилия, Вьетнам, Германия, Греция, Египет, Израиль, Индия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия (от имени Северных стран), Испания, Италия, Камерун, Китай, Колумбия, Кот-д'Ивуар, Куба, Малайзия, Мексика, Нидерланды (Королевство), Объединенные Арабские Эмираты, Папуа — Новая Гвинея, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Саудовская Аравия, Сингапур, Словакия, Словения, Сьерра-Леоне, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Таиланд, Турция, Филиппины, Чешская Республика, Чили, Эстония, Южная Африка и Япония. На заседаниях Шестого комитета в ходе семьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи в 2023 году с комментариями по проектам статей об иммунитете

¹⁷ См. [A/CN.4/771](#) и [Add.1–2](#).

¹⁸ См. [A/CN.4/771/Add.3](#).

должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, включая проекты статей 7–18, выступили следующие государства: Австрия, Аргентина, Беларусь, Бразилия, Германия, Греция, Индия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Испания, Италия, Колумбия, Кот-д’Ивуар, Куба, Малайзия, Мексика, Перу, Португалия, Румыния, Сальвадор, Саудовская Аравия, Сингапур, Словения, Сьерра-Леоне, Франция, Чешская Республика, Чили и Эстония. На 20–25-м заседаниях Шестого комитета в ходе семьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи в 2024 году с комментариями по проектам статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, включая проекты статей 7–18, выступили следующие государства: Австралия, Австрия, Алжир, Беларусь, Болгария, Бразилия, Вьетнам, Германия, Греция, Египет, Израиль, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия (от имени Северных стран), Испания, Италия, Камерун, Китай, Колумбия, Куба, Лихтенштейн, Малайзия, Марокко, Мексика, Нидерланды (Королевство), Объединенные Арабские Эмираты, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Сьерра-Леоне, Таиланд, Турция, Филиппины, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Франция, Швейцария и Япония¹⁹.

14. В настоящем докладе рассматриваются комментарии и предлагаемые изменения в проекты статей 7–18, приложение к проектам статей и комментарии к ним, представленные государствами после принятия проектов статей в первом чтении. Использован следующий подход: сначала в докладе описываются комментарии и замечания, сделанные государствами по каждому проекту статьи. Специальный докладчик рассматривает эти комментарии и замечания, а затем предлагает изменения в проекты статей и комментарии к ним в том случае, если это необходимо.

15. Специальный докладчик подчеркивает, что подход к рассмотрению комментариев государств одинаков и что каждый из них был тщательно изучен. В то же время Специальный докладчик хотел бы напомнить, что функции Комиссии во втором чтении шире простого и автоматического принятия мнений государств, в частности в том случае, если изложенные в полученных комментариях мнения существенно расходятся. Цель Комиссии во втором чтении — тщательно оценить, необходимо ли изменить проекты статей и комментарии к ним на основе полученных замечаний, а также любых новых событий, которые Комиссия не смогла учесть в первом чтении. В этой связи Специальный докладчик подчеркивает, что он полностью согласен с комментариями некоторых государств, в частности Германии, Нидерландов (Королевство) и Польши, относительно необходимости оценки существования и актуальности новых событий, относящихся к этой теме²⁰.

16. Специальный докладчик напоминает об общих комментариях, приведенных в его первом докладе²¹, и отмечает, что эти общие комментарии в равной степени относятся к рассмотрению данной темы в настоящем докладе. Представляя проекты статей 1–6 в своем первом докладе, Специальный докладчик ссылался на общие комментарии государств по проектам статей, принятым в первом чтении. Он включил в этот первый доклад оценку правовых принципов, актуальных в свете рассмотрения данной темы, на которые обратили внимание несколько государств, включая необходимость найти баланс между принципами суверенного равенства и ответственности, в то же время обеспечивая поддержание международного мира и безопасности²².

17. Принимая во внимание различные комментарии государств, в частности указавших на то, что некоторые проекты статей отражают обычное международное

¹⁹ См. A/CN.4/775/SR.20–SR.25.

²⁰ Комментарии и замечания государств.

²¹ A/CN.4/775, гл. III, разд. А.

²² Там же, пп. 16, 20 и 35.

право, а другие представляют собой прогрессивное развитие²³, Специальный докладчик рекомендует довести эти проекты статей до сведения Генеральной Ассамблеи для принятия их государствами к сведению, а в соответствующий момент — использования в качестве основы для переговоров по международному договору по данной теме. Таким образом у государств появятся дополнительные возможности для тщательного анализа и завершения рассмотрения темы, отражающей важные для международного сообщества ценности.

III. Комментарии и замечания, полученные от государств²⁴

A. Комментарии и замечания по проекту статьи 7 в редакции, принятой Комиссией в первом чтении

Часть третья

Иммунитет *ratione materiae*

Статья 7

Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется

1. Иммунитет *ratione materiae* от осуществления иностранной уголовной юрисдикции не применяется в отношении следующих преступлений по международному праву:

- a) преступление геноцида;
- b) преступления против человечности;
- c) военные преступления;
- d) преступление апартеида;
- e) пытка;
- f) насильственное исчезновение.

2. Для целей настоящего проекта статьи вышеупомянутые преступления по международному праву следует понимать в соответствии с их определением в международных договорах, перечисленных в приложении к настоящим проектам статей.

18. Комментарий к этому проекту статьи и к проекту приложения приводится в главе VI, раздел C, доклада Комиссии о работе ее семьдесят третьей сессии²⁵.

1. Комментарии и замечания государств

a) Общие комментарии

19. В проекте статьи 7 перечислены преступления по международному праву, к которым иммунитет от иностранной уголовной юрисдикции *ratione materiae* не применяется. Проект статьи состоит из двух пунктов. В первом пункте перечислены преступления, а во втором — упоминаются договоры, в которых содержатся определения таких преступлений. Эти договоры перечислены в приложении к проектам статей, озаглавленном «Перечень договоров, упомянутых в пункте 2 проекта статьи 7».

²³ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/77/10), гл. VI, разд. C, общий комментарий, п. 12).

²⁴ Комментарии и замечания см. в документах A/CN.4/771 и Add.1–3.

²⁵ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/77/10).

20. Письменные замечания отдельно по проекту статьи 7 представили 35 государств: Австралия, Австрия, Бразилия, Германия, Иран (Исламская Республика), Израиль, Ирландия, Испания, Колумбия, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Малайзия, Марокко, Мексика, Нидерланды (Королевство), Норвегия (от имени Северных стран), Объединенные Арабские Эмираты, Польша, Португалия, Республика Корея, Российская Федерация, Румыния, Саудовская Аравия, Сингапур, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Сьерра-Леоне, Украина, Франция, Чешская Республика, Швейцария, Эстония и Япония.

21. Кроме того, 32 государства выступили с устными комментариями по проекту статьи 7 в Шестом комитете в ходе семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи: Австралия, Австрия, Алжир, Аргентина, Армения, Бразилия, Германия, Египет, Иран (Исламская Республика), Исландия (от имени Северных стран), Израиль, Индия, Ирландия, Испания, Италия, Камерун, Китай, Малайзия, Объединенные Арабские Эмираты, Перу, Польша, Российская Федерация, Сальвадор, Саудовская Аравия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Сьерра-Леоне, Чешская Республика, Южная Африка и Япония. Пять государств выступили с устными комментариями в Шестом комитете в ходе семьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи: Армения, Лихтенштейн, Польша, Соединенные Штаты и Украина. Двадцать восемь государств выступили с устными комментариями в Шестом комитете в ходе семьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи: Австралия, Австрия, Беларусь, Бразилия, Германия, Египет, Израиль, Индия, Иран (Исламская Республика), Испания, Камерун, Китай, Лихтенштейн, Малайзия, Мексика, Нидерланды (Королевство), Португалия, Республика Корея, Российская Федерация, Словакия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Филиппины, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Эритрея и Япония²⁶.

22. Комментируя проект статьи 7, многие государства²⁷ подчеркнули необходимость обеспечить привлечение к ответственности за самые серьезные международные преступления. Австрия, как и многие другие государства, приветствовала проект статьи 7 и рассматривает «это центральное положение проектов статей как компромисс, призванный способствовать борьбе с безнаказанностью»²⁸. Также высказываясь в поддержку проекта статьи 7, Эстония заявила, что, хотя иммунитет *ratione materiae* имеет важнейшее значение для содействия межгосударственным отношениям, такой иммунитет не может препятствовать судебному преследованию должностных лиц государства за совершение международных преступлений²⁹. Армения, Италия, Перу, Сальвадор и Южная Африка поддержали проект статьи 7 в своих заявлениях в Шестом комитете в ходе семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Германия, Испания, Мексика, Словакия и Хорватия также выразили поддержку проекту статьи 7 в своих заявлениях в Шестом комитете в ходе семьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи³⁰.

23. Государства также отметили, что в режиме иммунитета государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции должны учитываться изменения, произошедшие в международном уголовном праве за несколько последних десятилетий³¹. Так, Испания в своих комментариях указала, что «нельзя игнорировать изменения, произошедшие за последние десятилетия в международном уголовном праве, в частности закрепление принципа индивидуальной уголовной ответственности за совершение самых серьезных преступлений по международному праву, определение принципа ответственности и выделение борьбы с безнаказанностью за

²⁶ См. [A/C.6/79/SR.20](#)–SR.25.

²⁷ Например, Австралия, Бразилия, Германия, Израиль, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Марокко, Норвегия (от имени Северных стран), Объединенные Арабские Эмираты, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Соединенное Королевство и Швейцария (комментарии и замечания государств).

²⁸ Комментарии и замечания государств.

²⁹ Там же.

³⁰ См. [A/C.6/79/SR.20](#), [A/C.6/79/SR.21](#) и [A/C.6/79/SR.23](#).

³¹ Германия, Ирландия, Испания, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Норвегия (от имени Северных стран), Сьерра-Леоне, Украина и Швейцария (комментарии и замечания государств).

такие преступления в качестве одной из целей международного сообщества»³². Аналогичное мнение высказала Ирландия: она заявила, что в отношении иммунитета *ratione materiae* от иностранной уголовной юрисдикции действуют важные ограничения, проистекающие из международного уголовного права в том виде, в каком оно сформировалось за последние десятилетия³³.

24. Кроме того, многие государства подчеркнули тесную связь между проектом статьи 7 и процессуальными положениями и гарантиями, содержащимися в части четвертой проектов статей³⁴. По мнению Латвии, «Комиссия выработала и ввела такие гарантии и процессуальные положения, которые позволят предотвратить политически мотивированное или неправомерное осуществление иностранной уголовной юрисдикции в отношении должностных лиц государства»³⁵. Норвегия (от имени Северных стран) выразила то мнение, что благодаря процессуальным положениям и гарантиям можно было бы развеять некоторые опасения, высказанные касательно проекта статьи 7³⁶.

25. Что касается характера проекта статьи 7, то Австрия, Испания, Литва и Чешская Республика считают, что содержащиеся в этом положении ограничения отражают нормы обычного международного права³⁷. Чили в своем заявлении в Шестом комитете в ходе семьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи также заявило, что проект статьи 7 отражает обычное международное право³⁸.

26. Аналогичным образом Лихтенштейн, Люксембург, Румыния и Украина в своих письменных комментариях признали, что проект статьи 7 имеет основу в обычае, по крайней мере в отношении преступления геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений. Как и многие другие государства аргументируя свою позицию, Лихтенштейн сослался на знаковые Нюрнбергский и Токийский процессы, решение Верховного суда Израиля по делу *Генеральный прокурор Правительства Израиля против Адольфа Эйхмана*, Римский статут Международного уголовного суда³⁹ и работу Комиссии, проделанную ранее⁴⁰.

27. Австралия, Германия и Франция также отметили тенденцию к признанию исключений из иммунитета *ratione materiae*, когда речь идет о самых серьезных преступлениях по международному праву⁴¹. В поддержку этого мнения Германия обратила внимание Комиссии на решения, принятые в 2021, 2022 и 2024 годах ее национальными судами, которые признали иммунитет *ratione materiae* неприменимым в делах, связанных с преступлениями по обычному международному праву. Германия выразила мнение о том, что «существование исключений из функционального иммунитета *ratione materiae*, действующих в отношении самых серьезных международных преступлений, является неременным условием применения

³² Комментарии и замечания государств.

³³ «В частности, признавая, что мнения членов Комиссии по проекту статьи 7 разнятся, Ирландия полагает, что отсутствие подобного положения означало бы, что сфера охвата иммунитета *ratione materiae* гораздо шире, чем в настоящее время допустимо согласно международному праву. По ее мнению, в отношении такого иммунитета действуют важные ограничения, проистекающие из международного уголовного права в том виде, в каком оно сформировалось за последние десятилетия. Ирландия убеждена, что эти ограничения действительно следует сделать предметом проекта статьи». Там же.

³⁴ Например, Австрия, Норвегия (от имени Северных стран), Объединенные Арабские Эмираты и Соединенные Штаты (комментарии и замечания государств).

³⁵ Комментарии и замечания государств.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Комментарии государств по вопросу о характере проекта статьи 7 в Шестом комитете см. в [A/C.6/79/SR.20–SR.25](#).

³⁹ Римский статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2187, No. 38544, p. 3. Поправки 2010 года см. *ibid.*, vol. 2868, p. 197, и vol. 2922, p. 199. Поправку к статье 8 Римского статута Международного уголовного суда (Кампала, 10 июня 2010 года) см. *ibid.*, vol. 2868, No. 38544, p. 197.

⁴⁰ Комментарии и замечания государств.

⁴¹ Там же.

международного уголовного права в национальных судах, поскольку такие преступления часто совершаются должностными лицами государства»⁴².

28. Со своей стороны, некоторые государства высказали оговорки относительно обычно-правового характера неприменимости иммунитета *ratione materiae* к международным преступлениям⁴³. Поддерживая необходимость решения проблемы безнаказанности за самые серьезные международные преступления, Республика Корея подчеркнула, что перечисленные в проекте статьи 7 исключения должны быть «тщательно проработаны на основе точного анализа практики государств и международной судебной практики»⁴⁴. Схожим образом Сингапур отметил, что «вывод о наличии явной тенденции к ограничению применимости иммунитета *ratione materiae* в отношении указанного перечня преступлений по международному праву по-прежнему малоубедителен»⁴⁵.

29. Российская Федерация заявила, что «международному сообществу еще предстоит выработать эффективные механизмы недопущения безнаказанности за наиболее тяжкие преступления по международному праву». Учитывая вышесказанное, она считает, что данное положение представляет собой ссылку на норму, которая на настоящий момент не существует, и предложила его исключить⁴⁶. Объединенные Арабские Эмираты также считают, что проект статьи 7 не имеет основ в обычном международном праве и что по этой причине его следует если не исключить, то пересмотреть⁴⁷. Недостаточность практики государств была отмечена и Японией, которая рекомендовала Комиссии «удвоить усилия по анализу такой практики государств для содействия более обстоятельному обсуждению этой темы в будущем»⁴⁸.

30. Израиль подчеркнул сложности в получении доступа к практике государств, имеющей непосредственное отношение к этой теме: «это касается, помимо прочего, принятых правительствами решений не начинать расследование или не возбуждать уголовное производство в отношении должностного лица другого государства на основании правовой убежденности в наличии у этого лица иммунитета». Израиль указал, что «возбуждение уголовного производства, вполне возможно, может оказаться исключением, и Комиссии не следует об этом забывать»⁴⁹.

31. Исламская Республика Иран отметила, что в комментарии к проекту статьи 7 говорится скорее о делах и законодательстве, касающихся иммунитета государств, чем иммунитета должностных лиц государства. Соответственно, она заявила, что такие примеры не позволяют проследить четкую тенденцию к тому, чтобы «совершение международных преступлений рассматривалось в качестве преграды для применения иммунитета *ratione materiae* должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции»⁵⁰.

32. Несколько государств выразили обеспокоенность в связи с отсутствием в Комиссии консенсуса по проекту статьи 7⁵¹. Соединенные Штаты заявили, что «Комиссии следует работать на основе консенсуса по этой сложной теме, учитывая серьезность вопросов, которые она затрагивает, и важность практики государств»⁵².

⁴² Там же.

⁴³ См., например, Бразилия, Израиль, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сингапур и Соединенные Штаты (там же). См. также заявления Алжира, Египта, Индии, Камеруна и Китая в Шестом комитете в ходе семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи и заявления Беларуси и Эритреи в Шестом комитете в ходе семьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи.

⁴⁴ Комментарии и замечания государств.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же. См. также Израиль и Сингапур (там же).

⁴⁷ Комментарии и замечания государств.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ См., например, Иран (Исламская Республика), Соединенные Штаты и Франция (там же).

⁵² Комментарии и замечания государств.

Аналогичным образом, Франция призвала Комиссию приложить все усилия для достижения консенсуса по тексту проекта статьи 7, отражающего текущее состояние международного права⁵³.

33. Несколько государств также предложили Комиссии учесть отсутствие консенсуса по проекту статьи 7 при принятии решения об итоговой форме результата работы по этой теме⁵⁴. Учитывая различные мнения о характере проекта статьи 7, Объединенные Арабские Эмираты предложили рассмотреть эту тему в конвенции между государствами⁵⁵. Схожие мнения высказали, в частности, Норвегия (от имени Северных стран), Испания и Соединенное Королевство⁵⁶. Соединенные Штаты, со своей стороны, выразили мнение, что развитие права в этой деликатной области в первую очередь относится к компетенции государств⁵⁷.

в) Проект статьи 7, пункт 1

34. Несколько государств поддержали пункт 1 проекта статьи 7, в котором перечислены преступления, к которым иммунитет *ratione materiae* не применяется⁵⁸. Некоторые из этих государств отметили, что исключение отдельных преступлений, включая преступление агрессии и рабство и работорговлю, не согласуется с критериями, изложенными Комиссией в комментарии к проекту статьи 7, принятому в первом чтении⁵⁹. Другие государства высказались в пользу приведения общего правила о неприменимости иммунитета *ratione materiae* к международным преступлениям, а не перечня преступлений⁶⁰.

35. Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция отметили отсутствие четкого критерия отбора преступлений, перечисленных в проекте статьи. Соединенные Штаты Америки заявили, что «без четкого и широко поддерживаемого обоснования проект статьи не может убедительно объяснить и обосновать включение и исключение преступлений, к которым применяется это положение»⁶¹. Соединенное Королевство отметило, что проект статьи 7 охватывает широкий круг преступных деяний и что не существует четко прослеживаемой нормы, которая связывала бы их воедино⁶².

36. Несколько государств высказали дополнительные комментарии по поводу критериев включения соответствующих преступлений в проект статьи 7. Как заявила Литва, включение преступлений в проект статьи 7 должно основываться либо на их характере *jus cogens*, либо на их упоминании в Римском статуте, либо на тяжести деяния⁶³. Как и Германия⁶⁴, Австралия выразила мнение, что «перечень преступлений,

⁵³ Там же.

⁵⁴ Объединенные Арабские Эмираты, Соединенные Штаты Америки и Сьерра-Леоне (там же).

⁵⁵ Комментарии и замечания государств.

⁵⁶ Там же. См. также заявления Италии и Мексики в Шестом комитете в ходе семьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи. Кроме того, Чешская Республика согласна, по крайней мере, с процессуальными положениями, а по мнению Российской Федерации, проект статей в его нынешнем виде не может быть основой для конвенции. Сьерра-Леоне, говоря о проектах статей в целом, предложило Генеральной Ассамблее принять проекты статей к сведению, а на более позднем этапе рассмотреть возможность проведения переговоров о заключении конвенции на основе проектов статей. Наконец, Норвегия (от имени Северных стран) призвала Комиссию продолжить доработку проектов статей, с тем чтобы их можно было использовать для начала переговоров о заключении конвенции об иммунитете (комментарии и замечания государств).

⁵⁷ Комментарии и замечания государств.

⁵⁸ Австралия, Австрия, Ирландия, Испания, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мексика, Норвегия (от имени Северных стран), Польша, Румыния, Сьерра-Леоне, Украина, Чешская Республика, Швейцария и Эстония (комментарии и замечания государств).

⁵⁹ Например, Литва, Польша и Швейцария (комментарии и замечания государств).

⁶⁰ Например, Китай, Нидерланды (Королевство) и Соединенные Штаты (комментарии и замечания государств).

⁶¹ Комментарии и замечания государств.

⁶² Там же.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же.

подпадающих под любые исключения, должен быть ограничен самыми серьезными международными преступлениями»⁶⁵.

37. Некоторые государства выразили озабоченность по поводу включения исчерпывающего перечня и в связи с тем, что такое включение может привести к заморозке развития международного права в этой области. Эстония в своих комментариях высказалась за то, чтобы оставить этот перечень открытым и тем самым сохранить возможность для учета дальнейших изменений в международном праве⁶⁶. Франция призвала Комиссию «воздержаться от любых перечислений, которые могли бы привести к кристаллизации перечня потенциальных исключений, и указать причины, которыми она руководствовалась в своем выборе»⁶⁷.

38. Королевство Нидерландов выразило аналогичную обеспокоенность по поводу исчерпывающего характера перечня и высказалось за приведение вместо перечня преступлений общего выражения «преступления по международному праву», к которым иммунитет *ratione materiae* не применяется⁶⁸. Ирландия, хотя и не возражает против приведения перечня в целом, также усматривает определенные преимущества в том, чтобы дать общую формулировку⁶⁹. Если Комиссия решит изменить формулировку проекта статьи 7 на положение общего плана, то, по мнению Польши, в таком положении следует заявить, что иммунитет *ratione materiae* не применяется в случае преступлений, охватываемых Принципами международного права, признанными Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшими выражение в решении этого Трибунала⁷⁰. Китай, со своей стороны, предложил Комиссии заменить перечень выражением «самые серьезные преступления по международному праву»⁷¹.

39. Многие государства дали прямые комментарии по преступлениям, перечисленным в проекте статьи 7, в том числе по вопросу о необходимости включения дополнительных преступлений⁷². В частности, государства отметили отсутствие следующих международных преступлений: преступление агрессии, рабство и работорговля.

40. У многих государств возникли вопросы в связи с причинами, приведенными Комиссией для исключения из проекта статьи 7 преступления агрессии, и они настоятельно призвали Комиссию включить его в перечень исключений из иммунитета *ratione materiae*⁷³.

41. Швейцария по этому вопросу отметила, что подобно другим преступлениям, перечисленным в проекте статьи 7, «запрещение агрессии — это императивная норма общего международного права, признанная в качестве нормы *jus cogens*». Она призвала Комиссию «проанализировать недавние изменения в практике и *opinio juris* государств»⁷⁴. Австрия заявила, что в соответствии ее практикой и *opinio juris* «функционального иммунитета за международные преступления, включая преступление агрессии, в силу обычного международного права не существует». По ее мнению, это исключение распространяется и на лиц, входящих в «тройку»

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же. См. также Германия (там же).

⁶⁹ Комментарии и замечания государств.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Заявление Китая в Шестом комитете в ходе семьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи (A/C.6/79/SR.21, п. 9).

⁷² Например, Австралия, Австрия, Ирландия, Испания, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Польша, Португалия, Румыния, Сьерра-Леоне, Украина, Чешская Республика, Швейцария и Эстония (комментарии и замечания государств).

⁷³ Австрия, Ирландия, Испания, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Польша, Португалия, Румыния, Сьерра-Леоне, Украина, Чешская Республика, Швейцария и Эстония (комментарии и замечания государств). См. также заявление Словакии в Шестом комитете в ходе седьмой сессии Генеральной Ассамблеи и заявления Мексики и Хорватии в Шестом комитете в ходе семьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи.

⁷⁴ Комментарии и замечания государств.

(главы государств, главы правительств и министры иностранных дел), после оставления ими соответствующих постов⁷⁵.

42. Кроме того, государства прокомментировали имевшие место в прошлом, а также более недавние события в этой области международного права⁷⁶. Польша указала на долгую историю отказа в иммунитете *ratione materiae* в делах, связанных с этими видами международных преступлений, сделав акцент на своих сомнениях в наличии правовых оснований для исключения из перечня преступления агрессии. В поддержку включения этого преступления в проект статьи 7 она обратила внимание Комиссии на ряд судебных процессов, проведенных в польском суде после окончания Второй мировой войны, в ходе которых должностные лица государства были осуждены за преступления против мира. Она сослалась на недавние заявления государств, указывающие на неприменимость иммунитета *ratione materiae* к этому преступлению⁷⁷. Латвия подчеркнула, что «с 2017 года, когда проект статьи 7 был принят Редакционным комитетом в предварительном порядке, международная обстановка значительно изменилась», и из нее становится ясно, что «лазейки для уклонения от ответственности за преступление агрессии сохраняются, и международное сообщество обязано их устранить в целях предотвращения безнаказанности»⁷⁸.

43. Схожим образом Люксембург и Лихтенштейн посоветовали Комиссии избегать непоследовательности в трактовке самых серьезных преступлений и распространить сферу действия проекта статьи 7 на преступление агрессии⁷⁹. Ирландия, Литва и Украина также утверждали, что отсутствие преступления агрессии может подразумевать иерархию между самыми серьезными преступлениями по международному праву и подорвать попытки привлечения к ответственности в случаях, связанных с совершением преступления агрессии⁸⁰.

44. Румыния отметила очевидную непоследовательность включения в проект статьи 7 других основных международных преступлений и исключения из нее преступления агрессии. Если Комиссия оставит без изменений свое решение не добавлять преступление агрессии, то в качестве альтернативы Румыния отметила, что она предпочла бы использовать «более общую формулировку, в которой бы упоминалось, что функциональный иммунитет не применяется в отношении международных преступлений, без перечисления таких преступлений»⁸¹. Сьерра-Леоне также отметило, что преступление агрессии отвечает обоим критериям, приведенным Комиссией в обоснование включения преступлений против человечности, военных преступлений и геноцида в пункт 1 проекта статьи 7, а именно «являются преступлениями, вызывающими наибольшую озабоченность всего международного сообщества» и «включены в статью 5 Римского статута»⁸². Швейцария и Польша также отметили, что Комиссия проявит непоследовательность по отношению к ею же установленным критериям, изложенным в комментарии к проекту статьи 7, если исключит преступление агрессии из этого положения⁸³. Несколько государств также подчеркнули важность согласования проектов статей с Римским статутом⁸⁴.

45. В ответ на довод Комиссии об особом политическом аспекте преступления агрессии Эстония отметила, что «деликатную с политической точки зрения составляющую могут иметь и другие самые разнообразные серьезные преступления, но это не означает, что лица, совершившие такие преступления, не должны нести ответственность; более того, в своей практике национальным судам не раз доводилось

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Например, Польша (комментарии и замечания государств).

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Комментарии и замечания государств.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Там же.

⁸² Там же.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Германия и Норвегия (от имени Северных стран) (комментарии и замечания государств).

противостоять политическому давлению»⁸⁵. Люксембург согласился с тем, что «политический аспект» не позволяет убедительно объяснить проведенное различие между применением иммунитета *ratione materiae* к преступлению агрессии и его применением к другим преступлениям по международному праву⁸⁶.

46. Кроме того, в перечень преступлений в проекте статьи 7 предлагалось добавить преступления рабства и работорговли. В поддержку этого предложения Сьерра-Леоне напомнило, что запрет рабства и работорговли является императивной нормой международного права. Оно заявило, что существует широкий международный консенсус в отношении определений этих преступлений, а также обязательств по их предупреждению и наказанию⁸⁷.

47. Не говоря напрямую о каком-либо конкретном преступлении, Северные страны не исключили возможности включения в этот перечень других категорий преступлений, а также расширения перечня договорных документов, приведенного в приложении.

48. Российская Федерация отметила еще одну категорию преступлений, которые, по ее мнению, следует включить в список ограничений в проекте статьи 7. Она заявила, что на случай совершения преступления иностранным должностным лицом, находящимся на территории государства, осуществляющего юрисдикцию, без согласия этого государства, иммунитет не распространяется, и предложила зафиксировать это в проекте статей, как предлагали специальные докладчики⁸⁸. Также в связи с этой категорией преступлений Чешская Республика предложила Комиссии дополнительно рассмотреть в комментариях правовые последствия ситуации, в которой государство должностного лица возьмет на себя ответственность по международному праву за такие противозаконные действия, совершенные его должностным лицом на территории другого государства⁸⁹.

49. Испания отметила, что все преступления, перечисленные в проекте статьи 7, относятся к категории самых серьезных преступлений по международному праву, включая пытки, насильственные исчезновения и апартеид. Кроме того, Испания просила Комиссию провести четкое различие между преступлениями, попадающими под эту категорию, и другими преступлениями, вызывающими международную озабоченность⁹⁰.

50. Другие государства задались вопросом о том, следует ли сохранить в итоговой редакции проекта статьи все преступления, перечисленные в пункте 1. Ирландия, например, отметила, что включение в проект статьи преступлений апартеида и насильственного исчезновения в качестве преступлений, отдельных от преступлений против человечности, приводит к путанице⁹¹.

с) Проект статьи 7, пункт 2, и приложение к проектам статей

51. Комментарии и замечания в отношении пункта 2 проекта статьи 7 и приложения к проектам статей представил ряд государств. Норвегия (от имени Северных стран) и Испания поддержали подход Комиссии к определению преступлений, перечисленных в пункте 1, путем ссылки на соответствующие международные договоры⁹². По мнению Марокко и Испании, для целей определения военных преступлений в приложение следует включить Женевские конвенции о защите жертв войны^{93, 94}. На тот случай, если Комиссия примет решение о включении в пункт 1

⁸⁵ Комментарии и замечания государств.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Там же. См. также Германия и Нидерланды (Королевство) (там же).

⁹¹ Комментарии и замечания государств.

⁹² Там же.

⁹³ Женевские конвенции о защите жертв войны (Женева, 12 августа 1949 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, Nos. 970–973, p. 31.

⁹⁴ Комментарии и замечания государств.

преступления агрессии, Сьерра-Леоне рекомендовало соответствующим образом сослаться в приложении на статью 8-бис Римского статута⁹⁵.

52. Наконец, Иран (Исламская Республика), Саудовская Аравия и Соединенное Королевство выразили озабоченность в связи с тем, что некоторые из перечисленных в приложении договоров не являются всеобщие признанными⁹⁶. Малайзия отметила, что не все государства подписали договоры, упомянутые в приложении, и просила Комиссию дополнительно разъяснить, как лучше всего применять проект статьи 7 в таких обстоятельствах⁹⁷.

2. Недавняя практика государств

53. С момента принятия проектов статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и комментариев к ним в первом чтении в практике государств появилось много нового в виде судебных решений и принятия нового законодательства; т. е. значительный объем практики, подробно изложенный предыдущим Специальным докладчиком г-жой Эскобар Эрнандес, еще более расширился. Эти новые примеры практики подтверждают существование исключений из иммунитета *ratione materiae* в делах, связанных с преступлениями по международному праву, и служат дальнейшим обоснованием необходимости включения проекта статьи об исключениях из этого вида иммунитета. Помимо этих правовых изменений в настоящем разделе также рассматриваются дополнительные примеры из практики государств, с тем чтобы дополнить существующий комментарий.

54. В последние годы суды Бельгии, Германии, Италии, Литвы, Франции, Швейцарии и Швеции осуждали должностных лиц иностранных государств за международные преступления, включая преступления против человечности и военные преступления. В этих делах иммунитет *ratione materiae* не был препятствием для судебного преследования. Более подробные разъяснения этих решений приводятся ниже.

55. Как уже отмечалось в комментарии, 28 января 2021 года Федеральный суд Германии постановил, что в соответствии с обычным международным правом иммунитет *ratione materiae* не препятствует уголовному преследованию в национальных судах за некоторые военные преступления, совершенные должностным лицом иностранного государства низшего ранга⁹⁸. Вскоре после принятия этого решения, в феврале 2021 года и январе 2022 года, Высший земельный суд Кобленца признал двух бывших сотрудников сирийских спецслужб виновными в совершении преступлений против человечности⁹⁹. 21 февраля 2024 года Федеральный суд Германии разъяснил свою позицию в деле члена Национальных сил обороны Сирии, а именно он заявил, что иммунитет *ratione materiae* должностных лиц государства не распространяется на преступления по международному праву, независимо от статуса и ранга совершившего их лица. Суд далее заявил, что исключение из иммунитета *ratione materiae* должностных лиц иностранных государств в случае международных преступлений, несомненно, является частью обычного международного права¹⁰⁰. 20 марта 2024 года в постановлении по апелляционной жалобе на решение Земельного суда Кобленца от января 2022 года Федеральный суд Германии подтвердил мнение о том, что в соответствии с обычным правом иммунитета *ratione materiae* в случае преступлений по международному праву не существует. По мнению этого суда, иммунитет *ratione materiae* не распространяется на деяния, преступность которых прямо вытекает из общего обычного международного права¹⁰¹.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Germany, Federal Court of Justice, Case No. 3 StR 564/19, Verdict, 28 January 2021, para. 35.

⁹⁹ Germany, Koblenz Higher Regional Court, Case No. 1 StE 3/21, Judgment, 24 February 2021; Germany, Koblenz Higher Regional Court, Case No. 1 St 9/19, Judgment, 13 January 2022.

¹⁰⁰ Germany, Federal Court of Justice, Case No. AK 4/24, Decision, 21 February 2024, para. 53.

¹⁰¹ Germany, Federal Court of Justice, Case No. 3 StR 454/22, Decision, 20 March 2024, para. 32.

56. 9 июля 2021 года Кассационный суд Италии подтвердил приговор о пожизненном лишении свободы, вынесенный 14 должностным лицам Чили и Уругвая¹⁰². Эти должностные лица, включая членов правительства, а также военнослужащих и сотрудников сил безопасности, были осуждены за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах группы из примерно десятка итальянских граждан в рамках операции, известной под названием «Кондор»: его получила транснациональная координационная сеть в составе Аргентины, Боливии (Многонациональное Государство), Парагвая, Уругвая и Чили, созданная в 1975 году для преследования диссидентов за пределами границ каждого из этих государств¹⁰³. С 5 мая 2022 года идет второй связанный с операцией «Кондор» судебный процесс — процесс по делу бывшего военнослужащего из Уругвая Хорхе Нестора Трокколи¹⁰⁴. Иммунитет *ratione materiae* не стал препятствием для судебного преследования в этих делах.

57. 14 июля 2022 года Стокгольмский окружной суд приговорил бывшего сотрудника иранского исправительного учреждения Хамида Нури к пожизненному лишению свободы за военные преступления в связи с его участием в 1988 году в массовых казнях заключенных по приказу правительства Исламской Республики Иран¹⁰⁵. 19 декабря 2023 года Апелляционный суд Швеции оставил это решение без изменений¹⁰⁶. Хотя шведские суды не рассматривали напрямую вопрос об иммунитете, оба они пришли к выводу о том, что в данном деле ограничения для осуществления ими юрисдикции отсутствуют¹⁰⁷. Следует отметить, что в главе 2, статья 12, Уголовного кодекса Швеции устанавливается, что шведские суды осуществляют юрисдикцию и применяют шведское право в соответствии с общим международным правом или международным соглашением, имеющим обязательную силу для Швеции. Как поясняется в решениях Стокгольмского окружного суда и Апелляционного суда Швеции, это положение в первую очередь относится к нормам об иммунитете¹⁰⁸.

58. В сентябре 2023 года Окружной суд Роршаха (Швейцария) рассмотрел дело и в итоге оправдал бывшего сотрудника подразделения специального назначения МВД Беларуси (СОБР) Юрия Гаравского в насильственных исчезновениях Юрия Захаренко, Виктора Гончара и Анатолия Красовского в Беларуси в 1999 году. Основанием для вынесения оправдательного приговора был не иммунитет¹⁰⁹.

59. В декабре 2023 года присяжные заседатели Лёвенского суда присяжных в Бельгии признали пятерых членов военной хунты, управлявшей Гватемалой в 1980-х годах, виновными в убийствах, насильственных исчезновениях и пытках как в преступлениях против человечности, совершенных в отношении четырех бельгийских

¹⁰² Italy, Court of Cassation, *R.G.-Cass. Contro García Meza Tejada Luis ed altri*, Case No. 12167/2020, Sentence, 9 July 2021.

¹⁰³ Привлеченным к ответственности по этим делам лицам были предъявлены обвинения в убийстве, поскольку уголовная ответственность за пытки и насильственное исчезновение в итальянском законодательстве не предусмотрена. Однако в судебных решениях эти преступления упоминаются неоднократно. Кроме того, хотя в решениях по делу об операции «Кондор» прямых ссылок на иммунитет не имеется, суды неоднократно признавали тот факт, что в момент совершения преступлений обвиняемые занимали официальный пост. Кроме того, в приговоре суда первой инстанции операция «Кондор» описана как военно-политический план, который не мог быть осуществлен без соглашения, достигнутого на высшем политическом уровне, и без сотрудничества между разведывательными службами соответствующих стран.

¹⁰⁴ 9 июля 2021 года Кассационный суд Италии уже подтвердил приговор г-ну Трокколи к пожизненному лишению свободы за 26 убийств. Второй процесс против него основан на новых доказательствах.

¹⁰⁵ Sweden, District Court of Stockholm, Case of *Nouri*, Judgment, 7 July 2022, Case No. B 151255-19.

¹⁰⁶ С тех пор г-н Нури был освобожден в ходе обмена заключенными с Исламской Республикой Иран.

¹⁰⁷ Sweden, Svea Court of Appeal, Case of *Nouri*, Case No. B 9704-22, Judgment, 19 December 2023.

¹⁰⁸ Sweden, District Court of Stockholm, Case of *Nouri*, para. 11; and Sweden, Svea Court of Appeal, Case of *Nouri*, para. 11.

¹⁰⁹ Trial International, “Belarus: acquittal of Lukashenka regime henchman in Switzerland”, 29 September 2023.

миссионеров. Все они были заочно приговорены к пожизненному лишению свободы¹¹⁰.

60. Решением от 24 апреля 2024 года уголовный суд Парижа признал трех высокопоставленных сирийских должностных лиц виновными в соучастии в преступлениях против человечности и военных преступлениях, совершенных в отношении двух лиц, имевших гражданство Франции и Сирии. Али Мамлук, Джамиль Хассан и Абдель Салам Махмуд были заочно приговорены к пожизненному лишению свободы за соучастие в заключении под стражу, пытках, насильственных исчезновениях и убийствах, представляющих собой преступления против человечности, а также за конфискацию имущества в качестве военного преступления. Как и в делах, рассмотренных выше, иммунитет *ratione materiae* не стал препятствием для судебного преследования соответствующих должностных лиц государства¹¹¹.

61. 15 мая 2024 года Федеральный уголовный суд Швейцарии признал виновным в преступлениях против человечности бывшего министра внутренних дел Гамбии Усмана Сонко и приговорил его к 20 годам лишения свободы. Это дело — пример приговора в отношении самого высокопоставленного должностного лица, вынесенного в Европе за международные преступления в соответствии с принципом универсальной юрисдикции¹¹².

62. В июне 2024 года шведский судья рассмотрел дело и оправдал бывшего генерала армии Мохаммеда Хамо, который обвинялся в военном преступлении в форме неизбирательных нападений на гражданских лиц в Сирийской Арабской Республике. По мнению судьи, прокуроры не смогли предоставить доказательств его причастности к этим военным преступлениям¹¹³.

63. Французскими государственными органами заведено еще одно уголовное дело в отношении бывшего должностного лица Сирийской Арабской Республики, обвиняемого в международных преступлениях. Бывший глава Центрального банка Сирийской Арабской Республики Адиб Маялех обвиняется во Франции в военных преступлениях и преступлениях против человечности. В решении по этому делу от 5 июня 2024 года Апелляционный суд Парижа отказался признать иммунитет *ratione materiae*, на который ссылался г-н Маялех, постановив, что международные преступления не защищены этим видом иммунитета¹¹⁴.

64. Помимо вышеупомянутых, дела против должностных лиц иностранного государства за совершение международных преступлений, включая преступления против человечности и военные преступления, возбуждались также в Аргентине, и по ним выносились обвинительные приговоры. В двух делах аргентинские суды выдвигали обвинения в преступлениях против человечности против глав иностранных государств. Более подробная информация об этих делах приводится ниже.

65. Аргентинские суды тоже рассматривали дело об операции «Кондор». 27 мая 2016 года Федеральный трибунал № 1 Аргентины приговорил бывшего служащего вооруженных сил Уругвая Мануэля Хуана Кордеро Пьячентини к 25 годам лишения свободы за участие в преступлениях, включая пытки и насильственные исчезновения, в рамках операции «Кондор». Г-н Пьячентини совершил преступления в Уругвае

¹¹⁰ Guatebelga, Historic assize trial against those responsible for crimes against humanity committed on Belgian missionaries in Guatemala – Civil parties satisfied with life imprisonment and immediate arrest of five accused, 18 December 2023.

¹¹¹ International Federation of Human Rights, French Court Sentences Three Officials Close to Bashar al-Assad to Life Imprisonment for Crimes Against Humanity, 24 May 2024.

¹¹² Switzerland, Federal Criminal Court, *The Office of the Attorney General of Switzerland and private claimants against Ousman Sonko* (SK.2023.23), Decision, 15 May 2024.

¹¹³ National Prosecutor's Office, National Unit Against International and Organized Crime, Application for Subpoena for Mohammed Hamo (2 January 2024); Malaika Grafe, "Syrian former general cleared of war crimes in Swedish court", JURIST news, 20 June 2024.

¹¹⁴ International Federation for Human Rights, The Paris Court of Appeal Rejects Functional Immunity of Former Syrian Central Bank Governor Adib Mayaleh, 6 June 2024.

будучи военнотружашим, а позднее бежал в Бразилию, откуда был экстрадирован в Аргентину¹¹⁵.

66. В октябре 2022 года судья Федерального суда Аргентины возбудил уголовное дело по преступлениям против человечности, совершенным в 2018 году в Никарагуа. Обвиняемыми являются президент Никарагуа Даниэль Ортега, его вице-президент и супруга Росарио Мурильо, а также другие члены правительства Никарагуа¹¹⁶.

67. 5 апреля 2024 года в Аргентине было возобновлено расследование, начатое в июне 2023 года в отношении Николаса Мадуро и других должностных лиц Боливарианской Республики Венесуэла в связи с предполагаемыми преступлениями против человечности¹¹⁷.

68. 4 июля 2024 года Федеральный суд по уголовным делам и уголовно-исполнительным мерам № 2 Буэнос-Айреса принял к рассмотрению жалобу от 7 ноября 2023 года на бывшего президента Колумбии Альваро Урибе Велеса. Жалоба, поданная на основании принципа универсальной юрисдикции, касается обвинений в его причастности к внесудебным казням и насильственным исчезновениям, получившим в Колумбии название «ложнопозитивных ликвидаций»¹¹⁸.

69. В апреле 2024 года Аргентина выдала еще один ордер на арест действующего министра внутренних дел Исламской Республики Иран Ахмада Вахида в связи с его предполагаемой причастностью к нападению на Еврейскую организацию взаимопомощи Аргентины (АМИА). На момент взрыва в здании АМИА он являлся главой спецподразделения Корпуса стражей Исламской революции «Аль-Кудс». Ранее Генеральный секретариат Международной организации уголовной полиции (Интерпол) подтвердил действительность шести уведомлений с красным углом, выданных в отношении иранских должностных лиц, включая г-на Вахида, обвиняемых в предположительном совершении теракта. 11 апреля 2024 года Федеральный апелляционный суд по уголовным делам квалифицировал это нападение как преступление против человечности¹¹⁹.

70. В недавнее время уголовные суды Соединенных Штатов предъявляли обвинения должностным лицам иностранных государств, что позволяет предположить, что иммунитет *ratione materiae* не является препятствием для судебного преследования в этой стране. 22 октября 2024 года Министерство юстиции обнародовало новое обвинительное заключение против «восьми лиц, включая иранского военнотружашего», бригадного генерала Корпуса стражей Исламской революции и бывшего офицера разведывательных служб Исламской Республики Иран, по обвинениям, не являющимся преступлениями по международному праву,

¹¹⁵ Plan Condor, “Final verdict of the Argentine Operation Condor and Orletti II trial”, 5 April 2018.

¹¹⁶ Mar Centenera, “La justicia argentina ordena la captura de Daniel Ortega y Rosario Murillo por crímenes de lesa humanidad”, El País, 31 December 2024; Federico Jofré, “La justicia de Argentina pide la detención de Daniel Ortega, su esposa y otros funcionarios nicaragüenses”, CNN, 30 December 2024.

¹¹⁷ В 2020 году г-ну Мадуро, а также еще 14 бывшим должностным лицам, Соединенные Штаты предъявили обвинения в наркотерроризме, коррупции, наркоторговле и других уголовных преступлениях. См., например, *United States v. Nicolas Maduro Moros*, Case No. 1:11-CR-205 (S.D.N.Y.), Superseding Indictment; *United States v. Guiseppe Luciano Menegazzo Carrasquel et al.*, No. 2:10-CR-01462 (D. Ariz.), Indictment; *United States v. Vladimir Padrino Lopez*, No. 1:19-CR-176 (D.C.C.), Indictment; *United States v. Maikel Jose Moreno Perez*, No. 20-2407JJO (S.D. Fla.), Criminal Complaint; *United States v. Luis Alfredo Motta Dominguez et al.*, No. 1:19-CR-20388 (S.D. Fla.), Indictment; *United States v. Nestor Luis Reverol Torres et al.*, No. 1:15-CR-20 (E.D.N.Y.), Indictment; *United States v. Vassily Kotosky Villaroel Ramirez et al.*, No. 1:11-CR-247 (E.D.N.Y.), Superseding Indictment; *United States v. Tareck Zaidan el Aissami Maddah et al.*, Case No. 1:19-CR-144 (S.D.N.Y.), Superseding Indictment; *United States v. Luis Carlos de Leon-Perez et al.*, No. 1:17-CR-514 (S.D. Tex.), Indictment.

¹¹⁸ Trial International, *Universal Jurisdiction Annual Review 2024*, p. 19 (2024).

¹¹⁹ Argentina, Ministry of Foreign Affairs, International Trade and Worship, “Argentina demands the arrest of Iranian minister Ahmad Vahidi, responsible for the terrorist attack on AMIA”, 23 April 2024; Vanessa Buschschlüter, “Argentina seeks arrest of Iranian minister over 1994 bombing”, BBC News, 24 April 2024.

а именно: убийство, совершенное по найму, отмывание денежных средств и уклонение от санкций¹²⁰.

71. Наконец, 9 декабря 2024 года Соединенные Штаты обнародовали обвинительное заключение с обвинениями, выдвинутыми в Северном округе штата Иллинойс против бывших сотрудников разведывательных служб режима Башара Асада в Сирийской Арабской Республике Джамиля Хасана и Абдулы Салама Махмуда. Они обвиняются в сговоре с целью совершения военных преступлений, в частности жестокого и бесчеловечного обращения с заключенными, включая противников режима и граждан Соединенных Штатов, в расположенной в Эль-Маззе тюрьме в период с 2012 по 2019 год¹²¹.

72. Кроме того, Германия и Австрия недавно приняли новое законодательство, которым кодифицировали в своем национальном праве неприменимость иммунитета *ratione materiae* к некоторым преступлениям по международному праву. Более подробная информация об этих изменениях в законодательстве приводится ниже.

73. 6 июня 2024 года парламент Германии внес изменения принятый в этой стране Кодекс преступлений против международного права, включив в него положения о том, что иммунитет *ratione materiae* не препятствует осуществлению юрисдикции Германии в части преследования за международные преступления. Этим законом существующие судебные решения были кодифицированы в немецком законодательстве¹²².

74. 5 июля 2022 года в Австрии был издан «приказ о юрисдикции в отношении военных преступлений и других международных преступлений и иммунитетов высших должностных лиц иностранных государств в австрийском уголовном производстве», в котором разъясняется, что должностные лица иностранных государств, не входящие в «тройку», не пользуются иммунитетом *ratione materiae* в случае таких преступлений, как геноцид, преступления против человечности, военные преступления, агрессия и пытки. В соответствии с приказом, это исключение также распространяется на глав государств, глав правительств и министров иностранных дел после истечения срока их полномочий¹²³.

3. Рекомендации Специального докладчика

75. В своих комментариях государства признали важность нахождения соответствующего баланса между необходимостью привлечения к ответственности за самые серьезные преступления и необходимостью сохранения между государствами дружественных отношений, основанных на уважении суверенного равенства. Принятие проекта статьи 7 вместе с гарантиями, предложенными в части четвертой, следует рассматривать как один из важнейших шагов на пути к достижению этой цели. Специальный докладчик согласен с таким подходом, который также поддерживают многие государства¹²⁴.

76. Специальный докладчик изучил комментарии, представленные государствами в отношении проекта статьи 7 и комментария, принятых Комиссией в первом чтении. Специальный докладчик констатирует, что государства выразили широкую поддержку включению положения, ограничивающего иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Многие государства высказались в поддержку приведения перечня; центральный вопрос, поднимавшийся в этой связи, — это вопрос о том, какие преступления следует включить в такой перечень. Некоторые государства выразили озабоченность в связи с вопросом о правовых основаниях для включения преступлений в перечень, а некоторые отметили, что в нем отсутствуют некоторые серьезные международные преступления, включая

¹²⁰ United States, *United States v. Rafat Amirov et al.*, No. 1:22-cr-00438-CM (S.D.N.Y.), Superseding Indictment, 17 October 2024.

¹²¹ United States, *United States v. Jamil Hassan & Abdul Salam Mahmoud*, No. 1:24-cr-00533 (N.D. Ill.), Indictment, 18 November 2024.

¹²² Комментарии и замечания государств.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Там же.

преступление агрессии и рабство. Некоторые государства высказались за то, чтобы сформулировать общие критерии, а не перечень. Несколько государств поставили существование исключений из иммунитета под сомнение.

77. В свете комментариев государств и дополнительных примеров практики государств, изложенных выше, Специальный докладчик рекомендует сохранить перечень в пункте 1 проекта статьи 7 и подробно обосновать в комментарии включение в него преступлений, перечисленных в проекте статьи. По мнению Специального докладчика, выбор в пользу приведения только набора критериев может подорвать правовую определенность, поскольку в таком случае вопрос о том, какие преступления охватываются проектом статьи, и об определении их состава может толковаться противоречиво. В этой связи Специальный докладчик рекомендует более подробно изложить в комментарии основания для включения преступлений, перечисленных в проекте статьи 7, с учетом комментариев государств.

78. Специальный докладчик также считает уместным уточнить в комментарии, что приводимый в пункте 1 проекта статьи 7 перечень не является исчерпывающим, а также привести в комментарии более четкое обоснование в отношении международных преступлений, к которым иммунитет *ratione materiae* не применяется¹²⁵. Подробное изложение этих критериев в комментарии также позволит дать представление о возможности применения данной статьи к другим преступлениям в случае соблюдения этих критериев. Благодаря этому также будет учтена поступившая от некоторых государств обоснованная критика, а именно что включение исчерпывающего списка может заморозить развитие международного права в столь важной области.

79. Кроме того, принимая во внимание комментарии государств и приведенные в них доводы, Специальный докладчик рекомендует дополнить текущую редакцию перечня преступлений преступлениями агрессии, рабства и работорговли. Включение в перечень этих преступлений также позволит прояснить некоторые концептуальные вопросы, поднятые государствами. В частности, таким образом будет снят вопрос о кажущейся непоследовательности в толковании Комиссией ее собственных критериев включения преступлений в перечень, которые изложены в принятом в первом чтении комментарии. В приложение к проекту статей также следует внести изменения, отражающие добавление преступлений агрессии, рабства и работорговли. С этой целью Специальный докладчик рекомендует включить ссылку на статью 8-бис Римского статута, а также статью 1 Конвенции о рабстве¹²⁶ и статью 7 Дополнительной конвенции об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством¹²⁷, как предложили государства.

80. Кроме того, в свете новых примеров недавней практики государств, освещенных в настоящем докладе, Специальный докладчик рекомендует внести соответствующие изменения в комментарий к проекту статьи 7. Также, хотя большая часть примеров соответствующей практики государств, касающейся перечисленных в проекте статьи преступлений, была рассмотрена в комментарии к проекту статьи, принятому в первом чтении, Специальный докладчик считает, что нужно подтвердить необходимость дополнения ссылками на существующую практику государств, с тем чтобы полностью учесть релевантность национальных дел и другой практики государств для данного проекта статьи.

¹²⁵ В комментарии также будет рассмотрен вопрос о том, должны ли быть включены в проект статьи 7 по крайней мере международные преступления, которые представляют собой отдельные противоправные деяния по международному праву и подрывают ценности и принципы, признанные международным сообществом в целом, в соответствии с обычным международным правом.

¹²⁶ Конвенция о рабстве (Женева, 25 сентября 1926 года), League of Nations, *Treaty Series*, vol. LX, No. 1414, p. 253.

¹²⁷ Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством (Женева, 7 сентября 1956 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 266, No. 3822, p. 3.

81. Специальный докладчик согласен с мнениями, высказанными государствами относительно необходимости разъяснения в комментарии того, что иммунитет не распространяется на преступления, совершенные иностранными должностными лицами на территории государства суда, и поддерживает предложение о соответствующем расширении комментария.

82. С учетом вышесказанного Специальный докладчик предлагает изложить проект статьи 7 в следующей редакции:

Статья 7

Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется

1. Иммунитет *ratione materiae* от осуществления иностранной уголовной юрисдикции не применяется в отношении следующих преступлений по международному праву:

- a) преступление геноцида;
- b) преступления против человечности;
- c) военные преступления;
- d) преступление апартеида;
- e) пытка;
- f) насильственное исчезновение;
- g) преступление агрессии;
- h) рабство;
- i) работорговля.

2. Для целей настоящего проекта статьи вышеупомянутые преступления по международному праву следует понимать в соответствии с их определением в международных договорах, перечисленных в приложении к настоящим проектам статей.

В. Общие комментарии по части четвертой проектов статей

1. Комментарии и замечания государств

83. Часть четвертая проекта статей касается процессуальных положений и гарантий, применимых в связи с иммунитетом должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, включая рассмотрение вопроса об иммунитете, установление наличия или отсутствия иммунитета, задействование и отказ от иммунитета, передачу уголовного производства, справедливое обращение с должностным лицом государства и разрешение споров. Поскольку общие комментарии по части четвертой проектов статей представило значительное число государств¹²⁸, Специальный докладчик рассмотрит эти комментарии, а затем обратится к комментариям по отдельным проектам статей, содержащимся в части четвертой.

¹²⁸ Общие комментарии к части четвертой представили следующие государства: Австралия, Бразилия, Германия, Израиль, Ирландия, Испания, Малайзия, Мексика, Норвегия (от имени Северных стран), Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Чешская Республика и Швейцария; см. также заявления Австралии, Германии, Египта, Исландии (от имени Северных стран), Испании, Камеруна, Португалии, Словакии, Соединенного Королевства и Чешской Республики в Шестом комитете в ходе семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи и заявления Австралии, Австрии, Израиля, Испании, Малайзии, Мексики, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов в Шестом комитете в ходе семьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи.

84. Несколько государств приветствовали включение процессуальных положений и гарантий, содержащихся в части четвертой, особенно учитывая отсутствие международной базы по процессуальным аспектам иммунитета¹²⁹. В связи с этим Мексика заявила, что содержание части четвертой является весьма актуальным и значимым¹³⁰.

85. Испания и Ирландия заявили, что часть четвертая вносит значительный вклад в обеспечение баланса между различными частями проектов статей и полезна государствам для целей применения материально-правовых норм, содержащихся в частях второй и третьей¹³¹. Германия отметила, что часть четвертая содействует достижению баланса между интересами государства суда в том, что касается привлечения к ответственности за преступления, совершенные должностным лицом иностранного государства, с одной стороны, и взаимным уважением суверенного равенства государств, с другой стороны. Австралия, Ирландия и Норвегия (от имени Северных стран) подтвердили, что часть четвертая необходима во избежание возможных злоупотреблений или политизации при осуществлении уголовной юрисдикции одним государством в отношении должностного лица другого государства¹³².

86. Израиль, напротив, счел, что процессуальные положения и гарантии, предложенные в части четвертой, не позволяют в достаточной степени преодолеть огромное количество трудностей, с которыми сопряжено применение проекта статьи 7¹³³.

87. Отдельно были высказаны сомнения относительно существования практики государств, которой могут быть обоснованы положения, содержащиеся в части четвертой. Соединенные Штаты, например, подчеркнули ограниченность практики государств в этой области и предложили Комиссии рассмотреть вопрос о существовании каких-либо применимых международных стандартов и необходимости последовательного применения государствами принципов иммунитета на уровне различных органов государственного управления¹³⁴. Соединенное Королевство также отметило, что примеров релевантной позитивной практики государств в этом отношении мало¹³⁵. Германия отметила, что процессуальные положения и гарантии по большей части представляют собой предложения прогрессивного развития¹³⁶.

88. Учитывая отсутствие универсальной практики в части процессуальных положений и гарантий иммунитета, некоторые государства предложили рассматривать часть четвертую как «рекомендацию»¹³⁷, «руководящие положения, а не статьи»¹³⁸ или «процессуальные рекомендации или передовые практические методы, которые государства могли бы принимать во внимание при решении вопроса об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции»¹³⁹.

89. Колумбия подчеркнула сложность регулирования иммунитета должностных лиц государства и настоятельно призвала Комиссию проявлять осторожность. Она отметила необходимость устранения пробелов, таких как механизмы предотвращения принятия ответных мер, и уточнения сферы действия иммунитета *ratione materiae*. Колумбия указала, что в ее внутренней правовой системе широкой концепции иммунитета не предусмотрено, предусматривается только

¹²⁹ Австралия, Бразилия, Германия, Ирландия, Испания, Мексика, Малайзия, Норвегия (от имени Северных стран) (комментарии и замечания государств).

¹³⁰ Комментарии и замечания государств.

¹³¹ Там же.

¹³² Там же.

¹³³ Там же.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Соединенные Штаты (там же).

¹³⁸ Германия и Ирландия (комментарии и замечания государств).

¹³⁹ Чешская Республика (комментарии и замечания государств).

дипломатический иммунитет в соответствии с международными договорами. Она рекомендовала уточнить процессуальные сроки обмена сообщениями между государствами, устранить неясности в проектах статей (например, в отношении продолжительности иммунитета и возможности экстрадиции), а также обеспечить соответствие обычному международному праву и существующим договорам, например Венской конвенции о праве международных договоров^{140, 141}.

90. Наконец, несколько государств подчеркнули необходимость проводить различие между процессуальными гарантиями, применимыми к иммунитету *ratione personae* и к иммунитету *ratione materiae*. В этой связи Чешская Республика, Малайзия и Объединенные Арабские Эмираты отметили, что в зависимости от того, о каком из двух иммунитетов идет речь, на практике будут задействованы совершенно разные процедуры, особенно в части проектов статей 9, 11 и 14¹⁴². Соединенное Королевство также поставило под вопрос целесообразность распространения одинаковых положений как на иммунитет *ratione personae*, так и на иммунитет *ratione materiae*, подчеркнув практические различия, такие как необходимость прямого выражения позиции государства в случае функционального иммунитета¹⁴³.

2. Комментарии и замечания Специального докладчика

91. Общий комментарий к части четвертой приводится в главе VI, раздел С, доклада Комиссии о работе ее семьдесят третьей сессии¹⁴⁴. Специальный докладчик отмечает, что большинство государств, представивших свои комментарии, положительно оценивают предложение Комиссии включить в проекты статей положение об ограничениях или исключениях из иммунитета в случае международных преступлений в сочетании с набором процессуальных гарантий. Большинство государств сочли этот раздел необходимым для обеспечения баланса между ценностями суверенного равенства государств и мирных отношений между ними и необходимостью борьбы с безнаказанностью, избегая при этом политизации данной темы. Эти моменты упоминаются также в первом докладе Специального докладчика¹⁴⁵. Специальный докладчик согласен с замечаниями государств о том, что некоторые из предложенных положений представляют собой прогрессивное развитие международного права. Однако такие вопросы, как справедливое обращение и требования надлежащей правовой процедуры, относятся к обычному праву. Специальный докладчик подчеркивает, что он готов рассмотреть дальнейшие предложения, которые позволят избежать политизации темы иммунитета должностных лиц государства.

С. Комментарии и замечания по отдельным проектам статей части четвертой в редакции, принятой Комиссией в первом чтении

Часть четвертая

Процессуальные положения и гарантии

Статья 8

Применение части четвертой

Процессуальные положения и гарантии в настоящей части применяются в отношении любого осуществления уголовной юрисдикции государством суда

¹⁴⁰ Венская конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1155, No. 18232, p. 331.

¹⁴¹ Комментарии и замечания государств.

¹⁴² Там же. См. также заявление Египта в Шестом комитете в ходе семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

¹⁴³ Комментарии и замечания государств.

¹⁴⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/77/10)*.

¹⁴⁵ A/CN.4/775, para. 20.

в отношении должностного лица другого государства, действующего или бывшего, которое касается любых проектов статей, содержащихся в части второй и части третьей настоящих проектов статей, включая установление того, применяется или не применяется иммунитет в соответствии с любым из настоящих проектов статей.

92. Комментарий к этому проекту статьи приводится в главе VI, раздел C, доклада Комиссии о работе ее семьдесят третьей сессии¹⁴⁶.

1. Комментарии и замечания государств

93. Цель этого проекта статьи — определить сферу применения части четвертой в соотношении с частью второй и частью третьей, которые касаются иммунитета *ratione personae* и, соответственно, иммунитета *ratione materiae* должностных лиц государства, действующих или бывших, от иностранной уголовной юрисдикции.

94. Письменные комментарии, в которых отдельно рассматривался проект статьи 8, представили следующие восемь государств: Испания, Малайзия, Нидерланды (Королевство), Норвегия (от имени Северных стран), Российская Федерация, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция.

95. Испания выразила то мнение, что проект статьи 8 «надлежащим образом устанавливает связь между частями второй и третьей, с одной стороны, и частью четвертой — с другой»¹⁴⁷.

96. Соглашаясь с целесообразностью включения вводной оговорки о применении части четвертой, Норвегия (от имени Северных стран) задалась вопросом о том, является ли формулировка «применяются в отношении любого осуществления уголовной юрисдикции» достаточно широкой и точной в контексте проектов статей. В этой связи она отметила, что несколько положений части четвертой будут применимы задолго до того, как государство суда начнет осуществлять уголовную юрисдикцию. В качестве одной из возможных альтернативных формулировок Норвегия предложила «применяются в любом случае, который может подразумевать осуществление уголовной юрисдикции»¹⁴⁸.

97. Схожим образом, Российская Федерация предложила Комиссии дополнительно оценить уместность термина «государство суда» с учетом того, что вопрос об иммунитете возникает до того, как уголовное дело попадает собственно в суд¹⁴⁹.

98. Королевство Нидерландов отметило, что в нынешней редакции проект статьи 8 «создает впечатление, что часть четвертая применяется ко всем случаям осуществления юрисдикции в отношении преступлений, совершенных должностными лицами иностранных государств, действующими и бывшими». Поэтому они предложили Комиссии дополнительно уточнить сферу применения процессуальных норм и гарантий, предусмотренных в части четвертой проектов статей, а именно указать, что они «не применяются в тех случаях, когда действующее или бывшее должностное лицо государства, пользующееся функциональным иммунитетом, подозревается в совершении преступления в личном качестве»¹⁵⁰.

99. Соединенное Королевство также выразило обеспокоенность в связи с тем, что сфера применения проекта статьи 8 недостаточно ясна. В частности, ему неясно, предполагает ли Комиссия, что процессуальные положения и гарантии «будут применяться только в тех случаях, когда лицо, об иммунитете которого идет речь, является также подозреваемым, чью уголовную ответственность предстоит

¹⁴⁶ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/77/10).

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Там же.

установить, или же осуществление уголовной юрисдикции может включать и другие меры, такие как дача свидетельских показаний»¹⁵¹.

100. Как Малайзия, так и Соединенное Королевство выразили сомнения в корректности применения одних и тех же процессуальных положений и гарантий к иммунитету *ratione personae* и иммунитету *ratione materiae*¹⁵². В этой связи Малайзия отметила, что «на практике соответствующие процедуры для обоих этих видов иммунитета различаются»¹⁵³.

101. Франция отметила, что Комиссия пошла по пути приведения в проекте статьи 8 общей формулировки, чтобы включить в сферу применения четвертой части исключения, предусмотренные в статье 7. В то же время она заявила, что такая общая формулировка утяжеляет текст проекта статьи 8 и не упрощает его восприятие.

102. Соединенные Штаты предложили подкрепить комментарий дополнительными разъяснениями взаимосвязи между проектом статьи 7 и частью четвертой.

2. Рекомендации Специального докладчика

103. Специальный докладчик отмечает, что, судя по комментариям государств, проект статьи 8 был в целом воспринят положительно, в частности потому, что в нем устанавливается необходимая связь между частями второй, третьей и четвертой. Несмотря на признание целесообразности этого проекта статьи, Специальный докладчик согласен с тем, что выражение «применяются в отношении любого осуществления уголовной юрисдикции» недостаточно четко определяет сферу его применения в контексте проектов статей. В частности, положения части четвертой могут быть применимы до того, как государство суда приступит к осуществлению уголовной юрисдикции. Соответственно, Специальный докладчик согласен с предложением заменить вышеупомянутое выражение следующим: «применяются в любом случае, который может подразумевать осуществление уголовной юрисдикции». Этот вопрос будет более подробно рассмотрен в комментарии.

104. Кроме того, Специальный докладчик согласен с выраженной в комментариях государств озабоченностью по поводу того, что в текущей редакции проект статьи вносит неясность в вопрос о том, применяется ли часть четвертая ко всем случаям осуществления юрисдикции в отношении преступлений, совершенных должностными лицами иностранных государств, что может включать неофициальные действия должностных лиц, пользующихся лишь иммунитетом *ratione materiae*. Соответственно, он предлагает заменить выражение «в отношении должностного лица другого государства, действующего или бывшего» в нынешнем тексте словами «когда оно может затронуть иммунитет должностного лица другого государства».

105. Специальный докладчик считает, что в комментарии следует рассмотреть вопрос о том, применяются ли предусмотренные в части четвертой процессуальные положения и гарантии только в тех случаях, когда лицо, об иммунитете которого идет речь, подозревается в совершении преступления, или также в случае других мер, например дачи свидетельских показаний.

106. Специальный докладчик считает также, что выраженные некоторыми государствами сомнения в целесообразности применения одних и тех же процессуальных положений и гарантий к двум видам иммунитета могут быть более подробно рассмотрены в комментарии. В этой связи Специальный докладчик признает, что в большинстве случаев, когда иммунитет *ratione personae* применяется и признается без особых сложностей, вопрос о применимости других гарантий утрачивает свою актуальность.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ Там же.

107. Кроме того, Специальный докладчик согласен с замечаниями о том, что в комментарии могут быть даны дополнительные разъяснения о взаимосвязи между проектом статьи 7 и частью четвертой.

108. Наконец, в связи с замечаниями государств относительно утяжеленной формулировки этого проекта статьи Специальный докладчик рекомендует разделить проект статьи на два отдельных пункта. В пункте 1 будет разъяснена общая сфера применения части четвертой, а в пункте 2 — подтверждена применимость части четвертой ко всем проектам статей, содержащимся в части второй и части третьей, включая проект статьи 7.

109. С учетом рекомендованных выше изменений проект статьи 8 может быть изложен в следующей редакции:

Статья 8

Применение части четвертой

1. Процессуальные положения и гарантии в настоящей части применяются в любом случае, который может подразумевать осуществление уголовной юрисдикции государством суда, когда оно может затронуть иммунитет должностного лица другого государства.

2. Настоящая часть применима ко всем проектам статей, содержащимся в части второй и части третьей настоящих проектов статей, включая установление того, применяется или не применяется иммунитет в соответствии с любым из настоящих проектов статей.

Статья 9

Рассмотрение вопроса об иммунитете государством суда

1. Когда компетентным органам государства суда становится известно, что должностное лицо другого государства может быть затронуто осуществлением его уголовной юрисдикции, они безотлагательно рассматривают вопрос об иммунитете.

2. Без ущерба для пункта 1 компетентные органы государства суда всегда рассматривают вопрос об иммунитете:

а) до возбуждения уголовного производства;

б) до принятия принудительных мер, которые могут затронуть должностное лицо другого государства, включая такие меры, которые могут затронуть всякую неприкосновенность, которой должностное лицо может пользоваться по международному праву.

110. Комментарий к этому проекту статьи приводится в главе VI, раздел C, доклада Комиссии о работе ее семьдесят третьей сессии¹⁵⁴.

1. Комментарии и замечания государств

111. Проект статьи 9 касается обязательства рассматривать вопрос об иммунитете от уголовной юрисдикции во всех случаях, когда власти государства суда намереваются осуществить или осуществляют уголовную юрисдикцию в отношении должностного лица другого государства. Как поясняется в пункте 1) комментария к проекту статьи 9, «рассмотрение» вопроса об иммунитете — это подготовительный акт, знаменующий собой начало процесса, который завершится определением того, применяется иммунитет или нет. Проект статьи 9 состоит из двух пунктов, в первом из которых устанавливается общее правило, а во втором — излагается особый порядок применения этого правила к конкретным ситуациям.

¹⁵⁴ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/77/10).

112. Комментарии, касающиеся отдельно проекта статьи 9, представили 16 государств: Армения, Бразилия, Израиль, Испания, Колумбия, Малайзия, Нидерланды (Королевство), Норвегия (от имени Северных стран), Объединенные Арабские Эмираты, Республика Корея, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сингапур, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция.

113. В Шестом комитете по проекту статьи 9 в своих заявлениях в ходе семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи высказались следующие государства: Камерун, Саудовская Аравия, Сингапур, Сьерра-Леоне, Чили и Франция. В ходе семьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи в Шестом комитете свои комментарии по статье 9 изложила также Армения.

114. Ряд государств, включая Бразилию, Испанию и Саудовскую Аравию, заявили, что поддерживают проект статьи 9. Саудовская Аравия приветствовала формулировку проекта статьи 9, отметив, что проект статьи допускает гибкость и позволяет учитывать различия в национальных правовых системах, и в то же время из него ясно следует, что во всех случаях уголовное производство или принудительные меры не следует принимать до тех пор, пока не будет рассмотрен вопрос об иммунитете¹⁵⁵. Схожим образом Испания отметила, что рассмотрение вопроса об иммунитете в кратчайший срок, и всегда до осуществления юрисдикции или принятия принудительных мер в отношении должностного лица другого государства, «представляет собой не только важнейшее требование, которым должны руководствоваться указанные органы в своих действиях, но и гарантию для государства должностного лица»¹⁵⁶.

115. Согласившись с важностью того, чтобы вопрос об иммунитете рассматривался безотлагательно и до возбуждения уголовного производства, Республика Корея рекомендовала дополнительно разъяснить выражение «включая такие меры, которые могут затронуть всякую неприкосновенность, которой должностное лицо может пользоваться по международному праву» в пункте 2¹⁵⁷. Израиль также подчеркнул, что в проект статьи 9 следует включить прямое требование о необходимости рассмотрения вопроса об иммунитете на как можно более ранней стадии, и рекомендовал в комментариях уточнить, что эта стадия начинается, когда государственные органы получают информацию о жалобе или заявление с целью проведения дознания или следствия в связи с обвинениями в адрес должностного лица иностранного государства¹⁵⁸.

116. Несколько государств прокомментировали взаимосвязь между проектом статьи 9 и проектом статьи 14, которая также будет рассмотрена в настоящем докладе ниже¹⁵⁹. Соединенные Штаты в этом отношении заявили, что взаимосвязь между этими двумя положениями неясна и нуждается в более глубоком изучении Комиссией. Они заявили также, что, по сравнению с проектом статьи 14, формулировка, используемая в проекте статьи 9, предпочтительнее, поскольку она «предоставляет государствам суда больше гибкости при определении того, когда и каким образом рассматривать вопрос об иммунитете с учетом их внутреннего уголовного процесса»¹⁶⁰.

117. Российская Федерация отметила неясность в отношении разницы между «рассмотрением» вопроса об иммунитете по проекту статьи 9 и «установлением» наличия или отсутствия иммунитета по проекту статьи 14, в том числе в отношении того, происходят ли эти две процедуры вместе («рассмотрение», по итогам которого производится «установление») или они могут происходить отдельно друг от друга. Кроме того, у Российской Федерации возник вопрос относительно соотношения между этими двумя гарантиями и процедурами по проектам статей 10–13. В качестве

¹⁵⁵ Комментарии и замечания государств.

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Например, Малайзия, Объединенные Арабские Эмираты, Российская Федерация и Соединенные Штаты (там же).

¹⁶⁰ Комментарии и замечания государств.

возможного решения, позволяющего устранить эти неясности, она предложила объединить проекты статей 9 и 14 в одну статью¹⁶¹.

118. Российская Федерация обратила внимание на необходимость уточнения терминологии, а именно выражения “initiating criminal proceedings” («возбуждение уголовного производства»), особенно учитывая, что в русском тексте эти слова переведены синонимично значению формулировки “instituting criminal proceedings”. Английские формулировки, однако, используются для обозначения разных стадий уголовного производства¹⁶².

119. Сингапур, хотя и не имеет возражений в отношении общей нормы, установленной в проекте статьи 9, подчеркнул необходимость учета практических реалий, с тем чтобы иммунитет должностных лиц иностранного государства не ограничивал возможности государства суда действовать в экстренных ситуациях, требующих от органов государства суда быстрых действий, например в случаях, когда действия должностного лица государства создают непосредственную угрозу безопасности. По этим причинам Сингапур считает, что пункт 2 b) проекта статьи 9 носит чрезмерно ограничительный характер и что в него следует внести изменения, «чтобы предоставить компетентным органам необходимую гибкость и свободу усмотрения для целей эффективного выполнения их обязанностей». Одним из возможных вариантов таких изменений может быть добавление оговорки «насколько это практически осуществимо»¹⁶³.

120. Франция указала, что содержание обязательства «рассматривать» вопрос об иммунитете не уточнено, и отметила, что, хотя Комиссия разъяснила, что это обязательство включает в себя некие «подготовительные акты», она не уточнила, что именно подразумевает «рассмотрение». В связи с этим Франция рекомендовала Комиссии привести соответствующие примеры в комментарии, а также указать, идет ли речь об обязательстве действия или обязательстве результата¹⁶⁴.

121. В этом же ключе Чили, выступая в Шестом комитете в ходе семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи, отметило, что ни из самого положения, ни из комментария к нему неясно, каковы минимальные требования, которым должны следовать компетентные органы при рассмотрении вопроса об иммунитете должностного лица.

122. Соединенное Королевство, как и другие государства, положительно оценило общее упоминание «компетентных органов государства суда»: тем самым учтен тот факт, что процессы и распределение ответственности в государствах различаются и что, следовательно, за различные шаги, указанные Комиссией в проектах статей 9–14, могут отвечать разные органы. В то же время, по мнению Соединенного Королевства, пункт 1 проекта статьи 9 вносит неясность, поскольку не всегда будет понятно, в какой момент компетентному органу становится известно, что должностное лицо другого государства может быть затронуто осуществлением его уголовной юрисдикции¹⁶⁵.

123. Соединенное Королевство также поставило под сомнение обоснованность включения в проект статьи как общей, так и особой нормы. Оно отметило, что «в основе обеих лежит один и тот же принцип, а именно: государству суда не следует принимать принудительные меры против лица, обладающего иммунитетом, в отсутствие конкретного отказа от этого иммунитета, и поэтому вопрос об иммунитете должен быть рассмотрен до принятия таких принудительных мер»¹⁶⁶.

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² Там же. См. также заявление Армении в Шестом комитете в ходе семьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи, в котором она приветствовала дальнейшее разъяснение выражений «уголовной юрисдикции» и «иммунитета» в комментарии.

¹⁶³ Комментарии и замечания государств.

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶ Там же.

124. Некоторые государства затронули вопрос о взаимосвязи между неприкосновенностью и пунктом 2 b) проекта статьи 9¹⁶⁷. Королевство Нидерландов согласилось с тем, что важно проводить различие между иммунитетом и неприкосновенностью и заявило, что, по его мнению, лица, имеющие право на иммунитет *ratione materiae*, неприкосновенностью не пользуются¹⁶⁸. По мнению Франции, пункт 2 b) проекта статьи 9 вносит неясность в вопрос различия между иммунитетом от юрисдикции, иммунитетом от исполнения и неприкосновенностью, которая в комментарии не устранена¹⁶⁹.

125. Наконец, Франция также рекомендовала предусмотреть в проекте статьи 9, аналогично проекту статьи 14, что государство суда может учитывать «любую другую релевантную информацию из других источников» для целей рассмотрения вопроса об иммунитете в соответствии с проектом статьи 9¹⁷⁰.

2. Рекомендации Специального докладчика

126. На основе полученных комментариев Специальный докладчик, принимая во внимание необходимость сохранения определенной гибкости, о чем заявили различные государства, рекомендует изменить редакцию проекта статьи 9, добавив слова «насколько это практически осуществимо». Это изменение призвано, в частности, снять озабоченность, выраженную государствами в отношении ситуаций, в которых государству суда требуется предпринять срочные действия, поскольку необходимо предоставить компетентным органам гибкость и определенную свободу усмотрения для целей эффективного выполнения их обязанностей. Кроме того, Специальный докладчик предлагает рассмотреть другие поднятые государствами вопросы в комментарии, в том числе: взаимосвязь между этим положением и другими проектами статей, такими как проект статьи 8, вследствие чего будет добавлено слово «иммунитет», как указано ниже; вопросы терминологии, перевода и связанные с ними последствия; разъяснение того, что подразумевает «рассмотрение»; тот факт, что неприкосновенность распространяется только на должностных лиц, пользующихся иммунитетом *ratione personae*.

127. Соответственно, Специальный докладчик предлагает изложить проект статьи 9 в следующей редакции:

Статья 9

Рассмотрение вопроса об иммунитете государством суда

1. Когда компетентным органам государства суда становится известно, что иммунитет должностного лица другого государства может быть затронут осуществлением его уголовной юрисдикции, они безотлагательно рассматривают, насколько это практически осуществимо, вопрос об иммунитете.

2. Без ущерба для пункта 1 компетентные органы государства суда всегда рассматривают вопрос об иммунитете:

а) до возбуждения уголовного производства;

б) до принятия принудительных мер, которые могут затронуть должностное лицо другого государства, включая такие меры, которые могут затронуть всякую неприкосновенность, которой должностное лицо может пользоваться по международному праву.

¹⁶⁷ Нидерланды (Королевство), Соединенное Королевство и Франция (там же).

¹⁶⁸ Комментарии и замечания государств.

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ Там же.

Статья 10

Уведомление государства должностного лица

1. Прежде чем компетентные органы государства суда возбудят уголовное производство или примут принудительные меры, которые могут затронуть должностное лицо другого государства, государство суда уведомляет государство должностного лица об этом обстоятельстве. Государства рассматривают вопрос об установлении надлежащих процедур, способствующих такому уведомлению.

2. В уведомлении, среди прочего, указываются личные данные должностного лица, основания для осуществления уголовной юрисдикции и орган, компетентный осуществлять юрисдикцию.

3. Уведомление осуществляется по дипломатическим каналам или с помощью любых других средств связи, приемлемых для заинтересованных государств с этой целью, которые могут включать в себя средства, предусмотренные применимыми договорами о международном сотрудничестве и взаимной правовой помощи.

128. Комментарий к этому проекту статьи приводится в главе VI, раздел C, доклада Комиссии о работе ее семьдесят третьей сессии¹⁷¹.

1. Комментарии и замечания государств

129. Проект статьи 10 касается обязательства государства суда уведомлять государство должностного лица о том, что государство суда намерено осуществить уголовную юрисдикцию в отношении одного из его должностных лиц.

130. Комментарии по проекту статьи 10 представили 13 государств: Бразилия, Испания, Колумбия, Мексика, Нидерланды (Королевство), Норвегия (от имени Северных стран), Республика Корея, Российская Федерация, Сингапур, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Франция и Швейцария.

131. В Шестом комитете, в ходе семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи, по проекту статьи 10 высказались Австрия, Италия, Камерун и Куба. В ходе семьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи заявления по проекту статьи 10 в Шестом комитете сделали также Куба и Малайзия.

132. Ряд государств высказались в поддержку гарантии, содержащейся в проекте статьи 10¹⁷². Республика Корея приветствовала принятие проекта статьи 10, в особенности использование в нем непредписывающих формулировок в отношении процедур уведомления и признание того, что средства уведомления не ограничиваются дипломатическими каналами¹⁷³. Мексика заявила, что это положение «может быть чрезвычайно полезным для толкования и общей практики государств в отношении методов уведомления или вручения, которые должны использоваться в судебных разбирательствах против государств или должностных лиц государства»¹⁷⁴. Испания, хотя и сочла проект статьи 10 предложением в порядке прогрессивного развития, полагает, что это положение является «наглядным примером всестороннего выполнения Комиссией ее мандата». Куба в своих заявлениях в Шестом комитете в ходе семьдесят седьмой и семьдесят девятой сессий Генеральной Ассамблеи выразила то мнение, что уведомление должно рассматриваться как первая гарантия возможности государства, стремящегося защитить свои интересы, задействовать иммунитет или отказаться от него.

133. Российская Федерация выразила согласие с основной идеей проекта статьи 10. Вместе с тем она просила Комиссию рассмотреть вопрос об увязке обязательства

¹⁷¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/77/10).*

¹⁷² Бразилия, Испания, Мексика, Республика Корея, Российская Федерация и Швейцария (комментарии и замечания государств).

¹⁷³ Комментарии и замечания государств.

¹⁷⁴ Комментарии и замечания государств.

уведомлять с требованием рассмотреть вопрос об иммунитете в соответствии с положениями пункта 1 проекта статьи 9. По ее мнению, обязательство уведомлять органы государства должностного лица возникает также в момент, когда государству суда становится известно, что в отношении должностного лица другого государства может быть осуществлена его уголовная юрисдикция.

134. Королевство Нидерландов, со своей стороны, возразило против включения обязательства об уведомлении. По его мнению, практики, подтверждающей существование подобного обязательства, не существует, как нет и никаких оснований для описания процедуры, которой необходимо следовать в случае возбуждения уголовного производства или принятия принудительных мер в отношении должностного лица другого государства¹⁷⁵.

135. Некоторые государства выразили обеспокоенность по поводу возможных нежелательных последствий уведомления в соответствии с проектом статьи 10 для проводимых расследований¹⁷⁶. В связи с этим у Франции возник вопрос относительно возможных последствий уведомления для неразглашения данных ведущегося расследования, а также для надлежащего хода уголовного производства¹⁷⁷. Аналогичным образом Соединенные Штаты заявили, что уведомление может породить серьезный риск того, что лицо, в отношении которого ведется расследование, узнает о расследовании и воспрепятствует ему¹⁷⁸.

136. Швейцария, хотя и поддержала проект статьи 10, отметила, что в результате предварительного уведомления об осуществлении уголовной юрисдикции может появиться возможность для уничтожения доказательств или оказания давления на свидетелей, прежде чем смогут вмешаться полиция или прокуратура. Чтобы свести к минимуму эти негативные последствия, Швейцария предложила предусмотреть, что уведомление направляется «незамедлительно», как это предусмотрено статьей 42 Венской конвенции о консульских сношениях^{179, 180}.

137. Соединенное Королевство подчеркнуло, что уведомление следует рассматривать в свете целей проведения расследования и что оно не должно ставить под угрозу расследование или создавать возможность того, что подозреваемый скроется от органов правосудия. Поддерживав общую цель проекта статьи 10, оно заявило, что в нынешней редакции он сформулирован более широко, чем того требует данное обоснование и что из него можно заключить, что уведомление должно направляться даже в тех случаях, когда бывшее должностное лицо государство преследуется за неофициальные действия¹⁸¹.

138. Что касается пункта 2 о содержании уведомлений и, в частности, требования указывать компетентный осуществлять юрисдикцию орган, то Соединенное Королевство «не считает необходимым требовать, чтобы в такой информации перечислялись компетентные органы в государстве суда, которые могут отвечать за осуществление юрисдикции». Что, по его мнению, важно, так это чтобы уведомление «содержало достаточную информацию для того, чтобы государство должностного лица могло рассмотреть вопрос о задействовании иммунитета или отказе от него»¹⁸².

139. Другие государства упомянули в комментариях сложности, связанные с практической частью осуществления обязательств по уведомлению. Норвегия (от имени Северных стран) отметила, что в определенных обстоятельствах принудительные меры могут носить особо неотложный характер. Соответственно, она просила Комиссию «рассмотреть вопрос о целесообразности добавления исключения

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ Нидерланды (Королевство), Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Франция и Швейцария.

¹⁷⁷ Комментарии и замечания государств.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Венская конвенция о консульских сношениях (Вена, 24 апреля 1963 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 596, No. 8638, p. 261.

¹⁸⁰ Комментарии и замечания государств.

¹⁸¹ Там же.

¹⁸² Там же.

из требования об уведомлении в случае неотложной необходимости принятия принудительных мер»¹⁸³. Сингапур аналогичным образом рекомендовал «внести изменение в пункт 1 проекта статьи 10, чтобы предоставить органам необходимую гибкость и свободу усмотрения для целей эффективного выполнения их обязанностей, например добавив такое уточнение, как «насколько это практически осуществимо»¹⁸⁴.

140. Сингапур предложил также включить в проект статьи 10 слова «когда компетентным органам государства суда становится известно» и «без ущерба», содержащиеся в проекте статьи 9, с тем чтобы исключить ситуации, когда компетентным органам не известно о том, что могут быть затронуты вопросы иммунитета¹⁸⁵.

141. Австрия, выступая в Шестом комитете в ходе семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи, выразила озабоченность в связи с тем, что формулировка «принудительные меры, которые могут затронуть должностное лицо другого государства», возможно, слишком широка, поскольку уведомление должно требоваться только в том случае, когда такие меры могут затронуть иммунитет должностного лица. Кроме того, она предложила предусмотреть обязательство уведомлять во всех случаях, когда должностное лицо заявляет о наличии у него иммунитета. Колумбия в своих письменных комментариях выразила озабоченность по поводу того, что формулировка «возбудят уголовное производство» является слишком широкой, поскольку определение охватываемых действий и момента начала такого производства может различаться в зависимости от соответствующей системы уголовного правосудия¹⁸⁶.

142. Франция поставила вопрос о взаимосвязи между уведомлением, предусмотренным в проекте статьи 10, и задействованием иммунитета, описанным в проекте статьи 11. В частности, Франция подчеркнула, что отсутствие ответа государства должностного лица на уведомление не должно влиять на задействование иммунитета. Франция также поставила вопрос о том, возможно ли уведомление в соответствии с проектом статьи 10 в тех случаях, когда государства разорвали дипломатические отношения и более не оказывают друг другу взаимную правовую помощь.

143. Соединенные Штаты в отношении пункта 3 проекта статьи 10 выразили то мнение, что «уведомление об иммунитете не должно производиться с использованием процедур, установленных в договорах о сотрудничестве или взаимной правовой помощи». В связи с этим они предложили завершить пункт 3 словами «для заинтересованных государств»¹⁸⁷.

2. Замечания и рекомендации Специального докладчика

144. Специальный докладчик отмечает, что в целом государства одобряют проект статьи 10 и необходимость уведомления, признавая при этом, что этот проект статьи представляет собой прогрессивное развитие международного права. Как отметила Испания, данный проект статьи является наглядным примером выполнения Комиссией этой не менее важной части ее мандата. Признавая прогрессивный характер проекта статьи, государства отметили важность сохранения определенного уровня гибкости, учета необходимости проведения эффективных расследований или же возможности возникновения чрезвычайных обстоятельств или разрыва дипломатических отношений между государствами. Государства также подчеркнули, что уведомление не должно ставить под угрозу расследование или что в его результате не должна появляться возможность того, что подозреваемый скроется от органов правосудия.

¹⁸³ Там же.

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Там же.

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ Там же.

145. Специальный докладчик согласен с этими доводами и, соответственно, предлагает внести в пункт 1 проекта статьи 10 нижеследующие изменения. В частности, Специальный докладчик предлагает дополнить пункт 1 проекта статьи 10 словами «если только такое уведомление не приведет к разглашению данных ведущегося расследования или не нарушит надлежащий ход уголовного производства». Кроме того, Специальный докладчик отмечает, что, по его мнению, необходимости в согласовании текста этого пункта с предлагаемым пунктом 1 проекта статьи 9 нет, поскольку эти проекты статей касаются разных ситуаций. Пунктом 1 проекта статьи 9 регулируется ситуация, в которой государство рассматривает вопрос о том, начинать ли расследование, в то время как в пункте 1 проекта статьи 10 речь идет о ситуации, когда государство суда предполагает возбудить уголовное производство. Разумеется, данные предлагаемые нормы не наносят ущерба юридически обязывающим обязательствам государств, приобретенным в соответствии с международными договорами¹⁸⁸.

146. Что касается пункта 2 проекта статьи 10, то Специальный докладчик согласен с тем, что уведомление должно содержать достаточную информацию для того, чтобы государство должностного лица могло рассмотреть вопрос о задействовании иммунитета или отказе от него. Соответственно, Специальный докладчик считает целесообразным уточнить в комментарии, что подразумевается под «органом, компетентным осуществлять юрисдикцию», поскольку если этого не сделать, процедура уведомления может оказаться необоснованно усложнена. Специальный докладчик также может рассмотреть возможность исключения пункта 2 и рассмотрения вопроса о содержании уведомления только в комментарии.

147. Что касается пункта 3, то Специальный докладчик согласен с замечанием о том, что завершающая его фраза «которые могут включать в себя средства, предусмотренные применимыми договорами о международном сотрудничестве и взаимной правовой помощи» может быть исключена, поскольку все возможные средства связи, приемлемые для заинтересованных государств, охватываются первой частью составляющего этот пункт предложения. В том же ключе Специальный докладчик предлагает также исключить слова «с этой целью», что позволяет учесть общее замечание в пользу гибкости, высказанное рядом государств.

148. Соответственно, предлагается изложить проект статьи 10 в следующей редакции:

Статья 10

Уведомление государства должностного лица

1. Прежде чем компетентные органы государства суда возбуждают уголовное производство или примут принудительные меры, которые могут затронуть должностное лицо другого государства, государство суда уведомляет государство должностного лица об этом обстоятельстве, если только такое уведомление не приведет к разглашению данных ведущегося расследования или не нарушит надлежащий ход уголовного производства. Государства рассматривают вопрос об установлении надлежащих процедур, способствующих такому уведомлению.

2. В уведомлении, среди прочего, указываются личные данные должностного лица, основания для осуществления уголовной юрисдикции и орган, компетентный осуществлять юрисдикцию.

3. Уведомление осуществляется по дипломатическим каналам или с помощью любых других средств связи, приемлемых для заинтересованных государств.

¹⁸⁸ См., например, Венская конвенция о консульских сношениях, ст. 36, в соответствии с которой государства обязаны после ареста обвиняемого гражданина связаться с его консульским учреждением. Этот вопрос будет более подробно рассмотрен в комментарии.

Статья 11

Задействование иммунитета

1. Государство может задействовать иммунитет своего должностного лица, когда ему становится известно, что в отношении этого должностного лица может быть осуществлена или осуществляется уголовная юрисдикция другого государства. Иммунитет следует задействовать в кратчайший срок.

2. Иммунитет задействуется в письменном виде с указанием личных данных и должности, занимаемой должностным лицом, а также оснований, на которых задействуется иммунитет.

3. Иммунитет может быть задействован по дипломатическим каналам или с помощью любых других средств связи, приемлемых для заинтересованных государств с этой целью, которые могут включать в себя средства, предусмотренные применимыми договорами о международном сотрудничестве и взаимной правовой помощи.

4. Органы, уведомленные о задействовании иммунитета, немедленно информируют об этом любые другие заинтересованные органы.

149. Комментарий к этому проекту статьи приводится в главе VI, раздел C, доклада Комиссии о работе ее семьдесят третьей сессии¹⁸⁹.

1. Комментарии и замечания государств

150. В проекте статьи 11 признается право государства должностного лица задействовать иммунитет, а также рассматриваются процессуальные аспекты, касающиеся времени, содержания и средств связи для целей задействования иммунитета.

151. Письменные замечания по этому проекту статьи представили 11 государств: Австрия, Израиль, Испания, Малайзия, Нидерланды (Королевство), Норвегия (от имени Северных стран), Российская Федерация, Саудовская Аравия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция.

152. В Шестом комитете в ходе семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи с комментариями по проекту статьи 11 выступили следующие государства: Австрия, Греция, Египет, Камерун, Румыния, Сальвадор и Саудовская Аравия.

153. По вопросу о задействовании иммунитета Бразилия, Израиль, Российская Федерация, Саудовская Аравия и Соединенное Королевство высказали то мнение, что задействование иммунитета не является обязательным условием его применения и что государство суда должно устанавливать наличие и действительность иммунитета независимо от его задействования¹⁹⁰. Королевство Нидерландов также предложило Комиссии прямо указать в комментарии, что «государство суда обязано рассмотреть вопрос об иммунитете *proprio motu*»¹⁹¹.

154. В своем заявлении в Шестом комитете в ходе семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Греция отметила, что ни проект статьи 11, ни комментарий к нему не отражают того факта, что задействование иммунитета не является предварительным условием для применения иммунитета и не должно рассматриваться как таковое. Поэтому она предложила Комиссии рассмотреть возможность более подробного изучения вопроса о последствиях задействования или воздержания от задействования иммунитета для обязательства государства суда рассмотреть вопрос об иммунитете и установить его наличие или отсутствие. Также выступая в Шестом комитете на той же сессии, Румыния предложила Комиссии внести больше ясности в вопрос о последствиях незадействования иммунитета в разумные сроки.

¹⁸⁹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/77/10).*

¹⁹⁰ Комментарии и замечания государств.

¹⁹¹ Там же.

155. Малайзия просила разъяснить различие в процедуре задействования государством должностного лица двух различных видов иммунитета, иммунитета *ratione personae* и иммунитета *ratione materiae*¹⁹².

156. Что касается пункта 1 проекта статьи 11, то государства сошлись в том мнении, что только государство должностного лица имеет право задействовать иммунитет для своего должностного лица. В то же время некоторые государства выразили озабоченность по поводу порядка задействования иммунитета на практике в некоторых конкретных случаях.

157. Российская Федерация подчеркнула, что в проекте статьи прямо предусматривается, что только государство должностного лица, а не само должностное лицо, имеет право задействовать иммунитет. Она рекомендовала Комиссии указать в комментарии, какие органы компетентны задействовать иммунитет. Кроме того, она предложила Комиссии рассмотреть в комментарии последствия возможного заявления должностного лица о наличии у него иммунитета¹⁹³.

158. Норвегия (от имени Северных стран) также затронула этот вопрос и просила разъяснить, может ли быть предусмотрено исключение, в соответствии с которым должностное лицо иностранного государства может задействовать иммунитет в экстренных случаях, когда государство суда применяет в отношении должностного лица иностранного государства принудительные меры¹⁹⁴. Франция также считает уместным изучить вопрос о том, не может ли должностное лицо само задействовать иммунитет, в ожидании получения его государством уведомления посредством механизмов, предусмотренных в проекте статьи 10¹⁹⁵.

159. Франция подняла еще один вопрос, а именно: существует ли временной предел, по истечении которого государства больше не могут задействовать иммунитет своих должностных лиц, например когда уголовное производство находится на достаточно поздней стадии¹⁹⁶.

160. Камерун, выступая в Шестом комитете в ходе семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи, выразил озабоченность по поводу формулировки, использованной в пункте 1. В частности, он считает, что выражение “dans les meilleurs délais”, используемое в тексте на французском языке, привносит большую долю субъективности. Поэтому Камерун предложил заменить его словами “dès que possible”.

161. В связи с пунктом 2 проекта статьи 11 некоторые государства задались вопросом о том, должно ли задействование иммунитета обязательно осуществляться в письменном виде. Франция отметила, что, по ее мнению, требование о задействовании иммунитета в письменном виде представляет собой прогрессивное развитие, и призвала Комиссию уточнить этот момент в комментарии. Израиль также отметил, что требование о задействовании иммунитета в письменном виде не находит достаточного подтверждения в практике государств, а Соединенное Королевство просило Комиссию предоставить дополнительные примеры практики государств, подтверждающие это требование¹⁹⁷. Также в связи с этим вопросом Соединенные Штаты согласились с тем, что задействовать иммунитет государственного должностного лица следует в письменном виде¹⁹⁸.

¹⁹² Там же. Малайзия сделала аналогичные замечания в отношении процедур, предусмотренных в проектах статьи 9 и статьи 14.

¹⁹³ Комментарии и замечания государств.

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ Там же.

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ Там же. Например, устное заявление посла Экваториальной Гвинеи об иммунитете в отношении недвижимого имущества (*International Court of Justice, Immunities and Criminal Proceedings (Equatorial Guinea v. France), Preliminary Objections, Judgment, I.C.J. Reports 2018*, p. 292, at pp. 303 and 304, para. 25).

¹⁹⁸ Комментарии и замечания государств.

162. Что касается содержания информации, приводимой при задействовании иммунитета должностного лица государства, то Соединенное Королевство поставило под сомнение обоснованность включения обязательных требований к такому содержанию, при том, что само задействование не является обязательным требованием в соответствии с обычным международным правом¹⁹⁹.

163. Что касается пункта 3 проекта статьи 11, то Соединенные Штаты рекомендовали не упоминать договоры о международном сотрудничестве и взаимной правовой помощи, поскольку вопросы иммунитета не входят в сферу действия таких договоров. Соответственно, они рекомендовали завершить пункт 3 словами «для заинтересованных государств»²⁰⁰.

164. Наконец, в связи с пунктом 4 проекта статьи 11 Соединенные Штаты поставили под сомнение целесообразность и осуществимость предъявления обязательных требований к внутренним процессам²⁰¹. Другие государства озабоченностей отдельно по пункту 4 не высказывали.

2. Рекомендации Специального докладчика

165. Специальный докладчик согласен с государствами в том, что задействование иммунитета должностных лиц государства не является обязательным условием для его применения. В этой связи Специальный докладчик отмечает, что в комментарии к проекту статьи 14, принятому в первом чтении, прямо говорится: «Компетентные органы государства суда должны установить наличие или отсутствие иммунитета в любом случае, независимо от того, был ли он задействован или нет»²⁰². Специальный докладчик рекомендует включить аналогичное разъяснение в комментарий к проекту статьи 11.

166. Что касается комментариев государств относительно возможности задействования иммунитета самим заинтересованным должностным лицом государства, то Специальный докладчик констатирует общее мнение государств о том, что право задействовать иммунитет принадлежит самому государству. В то же время, хотя заявление должностного лица иностранного государства о наличии у этого лица иммунитета само по себе не является юридически достаточным для признания факта задействования иммунитета, это не означает, что такое заявление не имеет вообще никакого значения в контексте правового процесса в отношении этого лица. Оно может быть принято во внимание государством суда при рассмотрении вопроса об иммунитете и установлении его наличия или отсутствия. Специальный докладчик напоминает, что аналогичную мысль высказал первый Специальный докладчик по этой теме г-н Колодкин в своем третьем докладе²⁰³. Учитывая постоянное внимание к этому вопросу со стороны государств в их комментариях, Специальный докладчик рекомендует дополнить комментарий к проекту статьи соответствующим разъяснением.

167. Что касается комментариев в отношении временного аспекта, затрагиваемого в пункте 1 проекта статьи 11, то Специальный докладчик считает нынешнюю формулировку достаточно гибкой для того, чтобы учесть различия между национальными правовыми системами, и достаточно ясной в том смысле, что иммунитет должен быть задействован как можно раньше, поскольку это отвечает наилучшим интересам государства должностного лица. Вместе с тем Специальный докладчик считает, что комментарий можно расширить, чтобы рассмотреть вопрос о возможности наступления момента, в который государство должностного лица не сможет задействовать иммунитет, например на очень поздней стадии уголовного производства. По мнению Специального докладчика, поскольку задействование иммунитета не является одним из требований для его применения, а государство суда,

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ Там же.

²⁰² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/77/10)*, гл. VI, разд. С.

²⁰³ *A/CN.4/646*, п. 15.

предположительно, рассмотрит вопрос об иммунитете и в том случае, если государство должностного лица его не задействует, задействование иммунитета после этого этапа возможно, но, вероятно, не будет решающим элементом.

168. Что касается пункта 2 проекта статьи 11, то Специальный докладчик согласен с государствами, которые отметили, что требование о письменной форме задействования и включении конкретной информации еще недостаточно закрепилось в практике государств, которая носила бы единообразный характер. Специальный докладчик отмечает, что предложенные в пункте 2 требования призваны придать более определенный характер действию, которое должно реально сказаться в процессе установления наличия или отсутствия иммунитета и осуществления государством суда уголовной юрисдикции. В частности, в случаях, касающихся иммунитета *ratione materiae*, его задействование в письменном виде будет способствовать установлению того, на какие конкретные действия распространяется иммунитет и с какими официальными функциями они связаны. Задействование с помощью других средств будет, как правило, более расплывчатым, поэтому предпочтение следует отдавать письменной форме. По мнению Специального докладчика, вопрос о необходимости требований, предусмотренных в пункте 2, может быть более подробно освещен в комментарии.

169. Кроме того, по тем же причинам, что и в отношении проекта статьи 10, Специальный докладчик предлагает исключить из пункта 3 слова «с этой целью» и его заключительную часть, которая гласит: «которые могут включать в себя средства, предусмотренные применимыми договорами о международном сотрудничестве и взаимной правовой помощи». Проект статьи 11 излагается в следующей редакции:

Статья 11

Задействование иммунитета

1. Государство может задействовать иммунитет своего должностного лица, когда ему становится известно, что в отношении этого должностного лица может быть осуществлена или осуществляется уголовная юрисдикция другого государства. Иммунитет следует задействовать в кратчайший срок.
2. Иммунитет задействуется в письменном виде с указанием личных данных и должности, занимаемой должностным лицом, а также оснований, на которых задействуется иммунитет.
3. Иммунитет может быть задействован по дипломатическим каналам или с помощью любых других средств связи, приемлемых для заинтересованных государств.
4. Органы, уведомленные о задействовании иммунитета, немедленно информируют об этом любые другие заинтересованные органы.

Статья 12

Отказ от иммунитета

1. Государство должностного лица может отказаться от иммунитета должностного лица государства от иностранной уголовной юрисдикции.
2. Отказ от иммунитета должен быть всегда определенно выраженным и оформляться в письменном виде.
3. Об отказе от иммунитета может быть сообщено по дипломатическим каналам или с помощью любых других средств связи, приемлемых для заинтересованных государств с этой целью, которые могут включать в себя средства, предусмотренные применимыми договорами о международном сотрудничестве и взаимной правовой помощи.
4. Органы, которым было сообщено об отказе от иммунитета, немедленно информируют об этом любые другие заинтересованные органы.
5. Отказ от иммунитета является безотзывным.

170. Комментарий к этому проекту статьи приводится в главе VI, раздел C, доклада Комиссии о работе ее семьдесят третьей сессии²⁰⁴.

1. Комментарии и замечания государств

171. Проект статьи 12 касается отказа от иммунитета. В нем признается право государства должностного лица отказаться от иммунитета и рассматриваются процессуальные аспекты, касающиеся формы отказа и средств, с помощью которых о нем сообщается. Как и в проекте статьи 11, в проекте статьи 12 говорится о необходимости информировать компетентные органы государства суда об отказе от иммунитета.

172. Письменные замечания отдельно по этому проекту статьи представили 12 государств: Австрия, Бразилия, Иран (Исламская Республика), Испания, Нидерланды (Королевство), Норвегия (от имени Северных стран), Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сингапур, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция.

173. В Шестом комитете, в ходе семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи, с комментариями по проекту статьи 12 выступили следующие государства: Австрия, Греция, Российская Федерация и Турция.

174. Некоторые государства, в том числе Бразилия, Иран (Исламская Республика), Российская Федерация, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, подтвердили, что отказ от иммунитета не может презюмироваться ни в каких случаях и поэтому всегда должен быть определенно выражен и оформляться в письменном виде. Кроме того, Франция и Соединенные Штаты высказались за то, чтобы более четко указать в тексте проекта статьи, что осуществить отказ от иммунитета своего должностного лица может только государство²⁰⁵.

175. Австрия и Соединенные Штаты просили Комиссию также отдельно указать, что государство должностного лица может отказаться от иммунитета своего должностного лица от иностранной уголовной юрисдикции «либо *proprio motu*, либо по просьбе государства суда»²⁰⁶.

176. Кроме того, Бразилия заявила, что отказ должен выражаться «в каждом конкретном случае» и что соответствующее изменение может быть внесено в пункт 2 проекта статьи 12²⁰⁷.

177. Государства выразили различные мнения относительно безотзывности заявленного отказа от иммунитета. Франция утверждала, что безотзывность отказа от иммунитета отражает обычное международное право и что она вытекает из принципа добросовестности и необходимости обеспечения правовой определенности. Согласившись с этим утверждением, Сингапур заявил, что Комиссии не следует ограничивать возможность государств отозвать отказ от иммунитета в исключительных обстоятельствах, например по вновь открывшимся фактам или если право на справедливое судебное разбирательство в государстве суда «может быть поставлено под угрозу» из-за смены правительства или правовой системы²⁰⁸. Бразилия и Нидерланды (Королевство) высказали такое же, что и Сингапур, мнение²⁰⁹.

178. Согласившись с тем, что государства должны иметь возможность отозвать отказ от иммунитета в исключительных обстоятельствах, Соединенное Королевство указало на то, отзыв иммунитета не должен осуществляться произвольно. В этой связи, по его

²⁰⁴ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/77/10).

²⁰⁵ Комментарии и замечания государств.

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ Там же.

мнению, одно только появление новых фактов само не может считаться исключительными обстоятельствами²¹⁰.

179. Выступая в Шестом комитете в ходе семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи, Греция заявила, что, хотя она считает, что отказ от иммунитета не должен отзываться произвольно, у нее все же есть опасения относительно целесообразности и желательности пункта 5 проекта статьи 12, учитывая отсутствие практики государств в этой области. Также в Шестом комитете в ходе той же сессии Турция высказалась за то, чтобы исключить пункт 5 по той причине, что ни в соответствующих международных договорах, ни в национальном законодательстве государств безотзывность отказа от иммунитета прямо не упоминается, а также в связи с ограниченностью практики по этому вопросу.

180. Российская Федерация представила обширные замечания по проекту статьи 12 и заявила, что необходимо рассмотреть вопрос о том, какие органы вправе отказаться от иммунитета. В этой связи она отметила, что уведомление, поступившее от одного из лиц, уполномоченных представлять государство в международных отношениях, а именно «тройка», а также от посла государства должностного лица в государстве суда, имеет больший вес, чем уведомление от какого-либо другого представителя. Российская Федерация отметила также, что отказ может быть частичным как с материальной, так и с процессуальной точки зрения²¹¹.

181. Соединенные Штаты в своих комментариях рекомендовали исключить ссылки на договоры о международном сотрудничестве и взаимной правовой помощи по причинам, упомянутым выше в связи с проектами статей 10 и 11²¹².

2. Рекомендации Специального докладчика

182. Специальный докладчик отмечает, что в целом государства поддержали проект статьи 12 в его нынешней редакции. Государства также в целом согласились с тем, что отказ от иммунитета должностного лица государства должен всегда быть определенно выражен и оформлен в письменном виде, чтобы обеспечить правовую определенность.

183. Некоторые государства подчеркнули, что от иммунитета может отказаться только государство должностного лица, и эта норма в настоящее время отражена в пункте 1 проекта статьи 12. В обоснование этого в пункте 4) комментария указывается на признание «иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции как средства защиты прав и интересов государства должностного лица. Поэтому только последнее может отказаться от иммунитета и тем самым дать согласие на осуществление уголовной юрисдикции другого государства в отношении одного из своих должностных лиц».

184. В свою очередь, в связи с вопросом о том, какие лица или органы имеют право представлять государство должностного лица для целей отказа, соблюдаются общие правила, предусмотренные Венской конвенцией о дипломатических сношениях²¹³ и принятыми Комиссией в 2006 году Руководящими принципами, применимыми к односторонним заявлениям государств, способным привести к возникновению юридических обязательств²¹⁴. Кроме того, как указано в пункте 5) соответствующего комментария к проекту статьи 12, об отказе может быть сообщено любым другим лицом, которому государство предоставляет для этого специальный мандат.

185. Различные мнения сложились у государств в отношении вопроса о безотзывности, регулируемого пунктом 5 проекта статьи 12. В этой связи Специальный докладчик хотел бы напомнить, что безотзывность отказа вытекает из общего принципа добросовестности в международном праве и что постоянность его действия хорошо закрепились в практике. Эта норма также способствует защите

²¹⁰ Там же.

²¹¹ Там же.

²¹² Там же.

²¹³ Венской конвенцией о дипломатических сношениях (Вена, 18 апрель 1961 года), *United Nations, Treaty Series*, vol. 500, No. 7310, p. 95.

²¹⁴ *Ежегодник ... 2006*, т. II (часть вторая), пп. 51 и 52.

правовой определенности. Хотя действительный отказ является безотзывным, Специальный докладчик признает, что в крайних обстоятельствах отказ может оказаться недействителен на основаниях, эквивалентных предусмотренным в статьях 46–53 Венской конвенции о праве международных договоров, применяемых по аналогии к односторонним актам. Соответственно, в комментарии можно сослаться на эти общие основания недействительности. Однако Специальный докладчик не видит необходимости затрагивать этот вопрос в тексте проекта статьи, поскольку действительность отказа должна определяться в свете общих норм, регулирующих односторонние акты, и ни в одном другом многостороннем документе, регулирующем вопрос иммунитета, специальных норм по этому вопросу не установлено. Более того, если то или иное государство желает обусловить свой отказ определенными особыми обстоятельствами, оно может заключить соглашение с государством суда для этой цели.

186. Что касается вопроса о частичном отказе, то Специальный докладчик отмечает, что такая возможность прямо предусмотрена в пункте 11) комментария. Если отказ применяется только к некоторому ряду ограниченных действий, иммунитет сохраняется в отношении других действий или бездействия, на которые отказ не распространяется. В то же время Специальный докладчик согласен с тем, что можно отказаться от иммунитета в связи с конкретными процессуальными действиями, и соответствующим образом упомянет это в комментарии.

187. Что касается причин, по которым государство должностного лица может отказаться от иммунитета, то Специальный докладчик признает, что отказ от иммунитета является прерогативой государства должностного лица. Последнее может принять решение об отказе от иммунитета по самым разнообразным причинам, включая просьбу государства суда, однако приводить их перечень на данном этапе не представляется необходимым.

188. Наконец, было внесено предложение исключить из пункта 3 фразу «которые могут включать в себя средства, предусмотренные применимыми договорами о международном сотрудничестве и взаимной правовой помощи». По тем же причинам, что и в отношении проекта статьи 10, Специальный докладчик согласен с предложенным изменением и предлагает исключить это положение. Специальный докладчик также рекомендует исключить из пункта 3 слова «с этой целью», как это предложено и в отношении проекта статьи 10. Соответственно, Специальный докладчик предлагает изложить проект статьи в следующей редакции:

Статья 12

Отказ от иммунитета

1. Государство должностного лица может отказаться от иммунитета должностного лица государства от иностранной уголовной юрисдикции.
2. Отказ от иммунитета должен быть всегда определенно выраженным и оформляться в письменном виде.
3. Об отказе от иммунитета может быть сообщено по дипломатическим каналам или с помощью любых других средств связи, приемлемых для заинтересованных государств.
4. Органы, которым было сообщено об отказе от иммунитета, немедленно информируют об этом любые другие заинтересованные органы.
5. Отказ от иммунитета является безотзывным.

Статья 13

Запросы информации

1. Государство суда может запросить у государства должностного лица любую информацию, которую оно считает релевантной для принятия решения о том, применяется иммунитет или нет.

2. Государство должностного лица может запросить у государства суда любую информацию, которую оно считает релевантной для принятия решения о задействовании иммунитета или отказе от него.

3. Информация может быть запрошена по дипломатическим каналам или с помощью любых других средств связи, приемлемых для заинтересованных государств с этой целью, которые могут включать в себя средства, предусмотренные применимыми договорами о международном сотрудничестве и взаимной правовой помощи.

4. Запрашиваемое государство добросовестно рассматривает любой запрос информации.

189. Комментарий к этому проекту статьи приводится в главе VI, раздел C, доклада Комиссии о работе ее семьдесят третьей сессии²¹⁵.

1. Комментарии и замечания государств

190. Проект статьи 13 касается возможности запроса как государством суда, так и государством должностного лица информации друг у друга. В пунктах 1 и 2 говорится о праве соответствующих государств запрашивать информацию; пункт 3 касается процедуры запроса информации; в пункте 4 рассматривается вопрос о том, каким образом запрашиваемое государство должно рассматривать запрос.

191. Письменные замечания отдельно по этому проекту статьи представили семь государств: Израиль, Малайзия, Нидерланды (Королевство), Саудовская Аравия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция.

192. В Шестом комитете, в ходе семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи, с комментариями отдельно по проекту статьи 13 выступил Камерун. В ходе семьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи в Шестом комитете по проекту статьи 13 высказалась также Малайзия.

193. Некоторые государства высказали мнения по вопросу о том, должны ли запросы информации, предусмотренные проектом статьи 13, делаться в обязательном или в добровольном порядке. Саудовская Аравия, например, утверждала, что государство суда необходимо обязать направлять такой запрос государству должностного лица²¹⁶. Аналогичное мнение высказал Камерун в своем заявлении в Шестом комитете. Соединенное Королевство, с другой стороны, считает, что такой обмен информацией не является обязательным и не требуется на практике²¹⁷. Другие государства, такие как Объединенные Арабские Эмираты и Соединенные Штаты, предложили исключить проект статьи 13 в связи с дискреционным характером таких запросов информации²¹⁸. Королевство Нидерландов также выступило за исключение этого положения на том основании, что проект статьи 13 предполагает, что государство суда может запрашивать информацию у государства должностного лица, тогда как другими положениями части четвертой предусмотрена соответствующая обязанность государства суда²¹⁹.

194. Израиль отметил, что «прямой диалог между государствами может не только обеспечить защиту основополагающего правового принципа иммунитета должностных лиц государства, но и предотвратить потенциальное злоупотребление судебным разбирательством, пресекая возможную безнаказанность». Однако Израиль не преминул отметить, что в ходе прямого диалога за государствами должно сохраняться право отказываться отвечать на запросы о предоставлении информации. Любой такой отказ от ответа «не должен истолковываться как основание для признания неприменимости иммунитета, особенно если государство ясно дает понять,

²¹⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/77/10).*

²¹⁶ Комментарии и замечания государств.

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ Там же.

что рассматриваемые действия связаны с официальной деятельностью, и заявляет об иммунитете соответствующих должностных лиц»²²⁰.

195. Соединенное Королевство высказало озабоченность в связи с еще одним аспектом, а именно конфиденциальностью запрашиваемой информации, особенно если она касается личных данных или национальной безопасности²²¹. Малайзия, со своей стороны, предположила возможность возложения на запрашивающее государство обязательства обеспечить конфиденциальность информации, предоставляемой запрашиваемым государством²²².

196. В связи с пунктом 3 проекта статьи 11 Соединенные Штаты рекомендовали не упоминать договоры о международном сотрудничестве и взаимной правовой помощи, поскольку вопросы иммунитета не входят в сферу их действия. Соответственно, они предложили завершить пункт 3 словами «для заинтересованных государств» и внести изменения в аналогичные положения в проектах статей 12 и 13²²³.

197. Что касается обязательства государств действовать добросовестно, то Франция не уверена в том, что пункт 4 проекта статьи 13 что-либо привносит в текст, учитывая что сама Комиссия отсылает «к общему обязательству государств действовать добросовестно в отношениях с третьими сторонами»^{224, 225}.

2. Рекомендации Специального докладчика

198. Принимая во внимание комментарии государств по проекту статьи 13, Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что формулировка проекта статьи носит разрешительный характер, что призвано отразить дискреционный характер запросов информации. Кроме того, Специальный докладчик напоминает, что как указано в комментарии к проекту статьи 13, принятому в первом чтении, это положение призвано содействовать обмену информацией между государством суда и государством должностного лица, что может быть весьма полезно в процессе установления того, применяется ли иммунитет или нет, или в процессе принятия решения о задействовании иммунитета или отказе от него²²⁶. Специальный докладчик считает целесообразным сохранить пункты 1, 2 и 3 данного положения в их нынешней редакции, с тем чтобы прояснить процессуальные шаги, касающиеся запросов информации. Соответственно, Специальный докладчик не разделяет мнение о том, что проект статьи 13 следует исключить на том основании, что такие запросы необязательны. Однако Специальный докладчик не будет возражать против исключения этого положения в случае принятия Комиссией соответствующего решения, при том условии что эти шаги будут разъяснены в комментарии.

199. Кроме того, по тем же причинам, что и в случае проекта статьи 10, Специальный докладчик предлагает исключить из пункта 3 слова «с этой целью» и его заключительную часть, которая гласит: «которые могут включать в себя средства, предусмотренные применимыми договорами о международном сотрудничестве и

²²⁰ Там же.

²²¹ Там же.

²²² Там же. В своем выступлении в Шестом комитете в ходе семьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи Малайзия также заявила в отношении проекта статьи 13, что, возможно, было бы разумно включить конфиденциальность в число элементов, которые должны приниматься во внимание в качестве отправной точки при рассмотрении любого запроса информации, учитывая потенциальную деликатность информации, которая может быть запрошена государствами и/или которой могут обмениваться государства в связи с применением или задействованием иммунитета. Кроме того, в самом проекте статьи ничего не говорится о возможности запрашиваемого государства определять, стоит ли формулировать условия в рамках процесса «добросовестного рассмотрения» любого запроса информации в тех случаях, когда это может упростить предоставление запрашиваемой информации (A/C.6/79/SR.23, п. 53).

²²³ Комментарии и замечания государств.

²²⁴ П. 11) комментария к проекту ст. 13.

²²⁵ Комментарии и замечания государств.

²²⁶ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/77/10)*, п. 4) комментария к проекту ст. 13.

взаимной правовой помощи»²²⁷. Соответственно, текст проекта статьи предлагается изложить в следующей редакции:

Статья 13

Запросы информации

1. Государство суда может запросить у государства должностного лица любую информацию, которую оно считает релевантной для принятия решения о том, применяется иммунитет или нет.
2. Государство должностного лица может запросить у государства суда любую информацию, которую оно считает релевантной для принятия решения о задействовании иммунитета или отказе от него.
3. Информация может быть запрошена по дипломатическим каналам или с помощью любых других средств связи, приемлемых для заинтересованных государств.
4. Запрашиваемое государство добросовестно рассматривает любой запрос информации.

Статья 14

Установление наличия или отсутствия иммунитета

1. Наличие или отсутствие у должностного лица государства иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции устанавливается компетентными органами государства суда в соответствии с его законодательством и процедурами и согласно применимым нормам международного права.
2. При установлении наличия или отсутствия иммунитета такие компетентные органы учитывают, в частности:
 - a) направило ли государство суда уведомление, предусмотренное проектом статьи 10;
 - b) задействовало ли государство должностного лица иммунитет или отказалось от него;
 - c) любую другую релевантную информацию, предоставленную органами государства должностного лица;
 - d) любую другую релевантную информацию, предоставленную другими органами государства суда;
 - e) любую другую релевантную информацию из других источников.
3. Когда для установления наличия или отсутствия иммунитета государство суда рассматривает вопрос о применении проекта статьи 7:
 - a) такое решение принимается органами достаточно высокого уровня;
 - b) в дополнение к тому, что предусмотрено в пункте 2, компетентные органы:
 - i) убеждаются в наличии существенных оснований полагать, что должностное лицо совершило любое из преступлений по международному праву, перечисленных в проекте статьи 7;
 - ii) рассматривают любой запрос или уведомление другого органа власти, суда или трибунала относительно осуществления им или намерения осуществить уголовную юрисдикцию в отношении должностного лица.

²²⁷ См. пп. 144–148 выше.

4. Компетентные органы государства суда всегда устанавливают наличие или отсутствие иммунитета:

а) до возбуждения уголовного производства;

б) до принятия принудительных мер, которые могут затронуть должностное лицо, включая такие меры, которые могут затронуть всякую неприкосновенность, которой должностное лицо может пользоваться по международному праву. Этот подпункт не препятствует принятию или продолжению применения мер, отсутствие которых исключало бы последующее уголовное производство против должностного лица.

5. Любое решение о том, что должностное лицо другого государства не пользуется иммунитетом, может быть оспорено в судебном порядке. Это положение не наносит ущерба другим способам оспаривания любого решения о наличии или отсутствии иммунитета, которые могут быть использованы в соответствии с применимым законодательством государства суда.

200. Комментарий к этому проекту статьи приводится в главе VI, раздел C, доклада Комиссии о работе ее семьдесят третьей сессии²²⁸.

1. Комментарии и замечания государств

201. Проект статьи 14 касается установления наличия или отсутствия иммунитета, т. е. решения о том, применяется ли иммунитет в каком-либо конкретном случае. Как отмечается в комментарии, его необходимо отличать от «рассмотрения» иммунитета, регулируемого проектом статьи 9, которое касается только начала изучения этого вопроса. Проект статьи 14 состоит из пяти пунктов, касающихся следующих вопросов: какие органы государства суда имеют право устанавливать наличие или отсутствие иммунитета и какие правовые нормы должны соблюдаться в ходе этого процесса (пункт 1); общие критерии, которые должно учитывать государство суда при установлении иммунитета (пункт 2); особые критерии, которые должно учитывать государство суда при установлении иммунитета в связи с проектом статьи 7 (пункт 3); время, когда должно устанавливаться наличие или отсутствие иммунитета (пункт 4); процесс оспаривания результата установления наличия или отсутствия иммунитета (пункт 5).

202. Письменные замечания отдельно по этому проекту статьи представили 17 государств: Австрия, Германия, Израиль, Ирландия, Испания, Колумбия, Малайзия, Мексика, Нидерланды (Королевство), Норвегия (от имени Северных стран), Объединенные Арабские Эмираты, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сингапур, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция.

203. В Шестом комитете, в ходе семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи, по проекту статьи 14 в ходе заявлений высказались следующие государства: Австрия, Египет, Израиль, Исландия (от имени Северных стран), Италия, Камерун, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сьерра-Леоне, Франция, Чили и Южная Африка. Проекта статьи 14 также коснулась Малайзия в ее заявлении в Шестом комитете в ходе семьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи.

204. Проект статьи 14 привлек пристальное внимание государств из-за его связи с проектом статьи 7, в отношении которого было сделано множество комментариев. Несколько государств, включая Германию, Ирландию, Испанию, Сингапур и Соединенное Королевство, в целом поддерживали проект статьи 14²²⁹. В то же время были высказаны замечания относительно формулировки проекта статьи и было предложено внести больше ясности в конкретные аспекты его применения.

²²⁸ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/77/10).*

²²⁹ См. также заявления Италии и Чили в Шестом комитете в ходе семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

205. Израиль указал на неясность того, как соотносятся друг с другом статья 9 и статья 14, и просил разъяснить этот момент.

206. Колумбия с озабоченностью указала на неясности в части сферы применения проекта статьи 14. Ей представляются неясным, какова длительность действия иммунитета иностранного должностного лица после его признания государством суда и кто решает, когда этот иммунитет истекает.

207. Соединенное Королевство подтвердило, что пункт 1 проекта статьи 14 отражает обычное международное право. Оно отметило, что компетентные органы государства суда несут ответственность как за установление наличия или отсутствия у иностранного должностного лица иммунитета, так и объема этого иммунитета в соответствии с национальным правом и процедурами этого государства и согласно применимым нормам международного права. Израиль заявил, что компетентные органы должны проводить такой анализ вопроса об иммунитете как можно раньше²³⁰.

208. Российская Федерация отметила необходимость проводить различие между, с одной стороны, наличием или отсутствием иммунитета как объективной реальностью, вытекающей из международного права, и, с другой стороны, применением или неприменением иммунитета компетентными органами государства суда как процедурным решением, принимаемым с учетом имеющейся информации. Поэтому она предложила признать, что если государство суда устанавливает отсутствие иммунитета противоправно, то это представляет собой нарушение применимых норм международного права.

209. Франция просила разъяснить, является ли каждое положение, перечисленное в пункте 2 проекта статьи 14, неперенным условием для установления наличия или отсутствия иммунитета. Кроме того, Колумбия рекомендовала Комиссии уточнить выражение «другие источники» в пункте 2 е), чтобы обеспечить, что при установлении наличия или отсутствия иммунитета будет использоваться только достоверная и точная информация.

210. Ряд государств высказали свои мнения о соотношении проектов статей 7 и 14. Ирландия и Норвегия (от имени Северных стран) полностью поддержали пункт 3 проекта статьи 14, заявив, что он отвечает задаче снижения потенциала политических злоупотреблений, заложенного в проекте статьи 7, не создавая при этом чрезмерных препятствий для его добросовестного применения²³¹. Российская Федерация, с другой стороны, заявила, что пункт 3 проекта статьи 14 следует исключить, что вытекает из ее позиции по проекту статьи 7²³².

211. Отдельно в отношении пункта 3 а) проекта статьи 14 несколько государств прокомментировали выражение «достаточно высокого уровня», определяющее органы, компетентные устанавливать наличие или отсутствие иммунитета.

212. Германия, Ирландия и Сингапур высказались в поддержку этого выражения, которое, по мнению этих государств, обеспечивает определенную степень гибкости государству суда в определении того, какие органы относятся к органам достаточно высокого уровня, а также представляет собой меру укрепления доверия²³³, гарантируя проведение оценки «государственными органами с особой квалификацией и уровнем компетенции»²³⁴.

213. Мексика, с другой стороны, считает, что данное Комиссией в комментарии объяснение выражения «достаточно высокого уровня» создает путаницу и недостаточно ясно²³⁵. Франция также отметила, что данная формулировка на

²³⁰ Комментарии и замечания государств.

²³¹ Там же.

²³² Там же.

²³³ Там же.

²³⁴ Там же.

²³⁵ Там же. См. также заявление Камеруна в Шестом комитете в ходе семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

английском и французском языках недостаточно ясна²³⁶. Соединенное Королевство просило Комиссию разъяснить в комментарии, что принятие решения таким субъектом «высокого уровня» не должно означать политизацию решения, которое в конечном итоге является вопросом права, а именно установления наличия или отсутствия иммунитета²³⁷.

214. Италия, выступая в Шестом комитете на семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи, высказала некоторые оговорки в отношении использования в пункте 4 проекта статьи 14 выражения «до возбуждения уголовного производства», которое также используется в проекте статьи 9. Поскольку два проекта статей имеют разное значение и сферу охвата, Италия призвала Комиссию изучить возможность использования двух разных формулировок, тем более что, по ее мнению, для целей установления наличия или отсутствия иммунитета, в частности иммунитета *ratione materiae*, необходим предварительный сбор доказательств. Поэтому Италия высказалась в пользу формулировки, в которой временной предел установления иммунитета может быть зафиксирован позднее, возможно до начала судебной стадии производства.

215. Помимо этого, Российская Федерация и Соединенное Королевство сочли, что пункт 4 b) проекта статьи 14 может узаконить применение принудительных мер в отношении лица, пользующегося иммунитетом²³⁸. Российская Федерация считает, что данное положение необходимо как минимум ограничить ситуациями, в которых у компетентных органов есть веские основания *prima facie* предполагать, что лицо не пользуется иммунитетом, а также случаями, когда меры принуждения необходимы для пресечения насильственного преступления²³⁹. Соединенное Королевство, со своей стороны, отдельно указало на то, что «если установлено, что должностное лицо обладает юрисдикционным иммунитетом, то у государства суда не должно быть правовой возможности осуществлять юрисдикцию путем принятия принудительных мер в отношении этого должностного лица»²⁴⁰.

216. Кроме того, было высказано несколько комментариев по поводу пересечения понятий личного иммунитета и неприкосновенности. Объединенные Арабские Эмираты, Соединенные Штаты и Франция просили Комиссию дополнительно разъяснить, каким образом неприкосновенность лиц, пользующихся личным иммунитетом, взаимодействует с защитой, гарантируемой иммунитетом, и дополняет ее, например в случае задержания²⁴¹.

217. Испания определенно подтвердила положительное значение пункта 5 проекта статьи 14, отметив, что, по ее мнению, установление наличия или отсутствия иммунитета вполне вероятно завершится принятием решения судебным органом и что в пункте 5 предусмотрена необходимая возможность оспорить отрицательное решение²⁴².

218. Наконец, Австрия предложила предусмотреть в проекте статьи 14 еще одну процессуальную гарантию, обеспечивающую возможность присутствия представителей государства должностного лица в ходе соответствующего судебного производства в государстве суда²⁴³.

2. Замечания и рекомендации Специального докладчика

219. Специальный докладчик хотел бы отметить, что он согласен с комментариями государств, признающих, что пункт 1 проекта статьи 14 отражает обычное право. Хотя

²³⁶ Комментарии и замечания государств.

²³⁷ Там же.

²³⁸ Там же.

²³⁹ Там же.

²⁴⁰ Там же.

²⁴¹ Там же.

²⁴² Там же. См. также заявление Южной Африки в Шестом комитете в ходе семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

²⁴³ Комментарии и замечания государств.

важно признать возможность существования различных баз правовых и процессуальных норм на национальном уровне, Специальный докладчик хотел бы подтвердить, что наличие или отсутствие иммунитета должно устанавливаться согласно применимым нормам международного права. Соответственно, пункт 1 проекта статьи 14 в текущей редакции это отражает. Кроме того, поскольку в пункте 1 проекта статьи 14 говорится о национальных законах и процедурах государства суда, Специальному докладчику не представляется целесообразным предусматривать еще одну процессуальную гарантию о необходимости присутствия представителей государства должностного лица в ходе соответствующего судебного производства.

220. Что касается пункта 2 проекта статьи 14, то Специальный докладчик считает, что предусмотренный перечень критериев имеет важное значение для обеспечения учета всей релевантной для целей установления наличия или отсутствия иммунитета информации. Специальный докладчик напоминает, что в комментарии к пункту 2 проекта статьи 14 в редакции, принятой в первом чтении, предусматривается, что «следует учитывать тот факт, что критерии, перечисленные в пункте 2, являются не предпосылками установления наличия или отсутствия иммунитета, а рекомендациями, которые предложены компетентным органам»²⁴⁴. По мнению Специального докладчика, в этой части комментария признается, что не все элементы, предусмотренные в пункте 2, обязательны в соответствии с обычным международным правом. Например, как уже говорилось выше в связи с проектом статьи 11, государство суда должно рассматривать вопрос об иммунитете *proprío motu*, независимо от того, был ли он задействован государством должностного лица. Тем не менее Специальный докладчик считает целесообразным дать государствам эту полезную рекомендацию в проекте статьи.

221. Что касается пункта 3 проекта статьи 14, то Специальный докладчик согласен с заявлениями государств о том, что этот пункт необходим и что он содействует достижению важной цели предотвращения потенциальных злоупотреблений в силу исключений, изложенных в проекте статьи 7. Кроме того, Специальный докладчик согласен с тем, что устанавливающие наличие или отсутствие иммунитета органы должны быть «достаточно высокого уровня», поскольку это выражение обеспечивает определенную гибкость, но также большее доверие к процессу. При этом Специальный докладчик приветствует дальнейшее разъяснение этого выражения в комментарии, с тем чтобы снять вопросы, озабоченность в связи с которыми высказали некоторые государства.

222. Что касается комментариев по пункту 3 b) проекта статьи 14, то Специальный докладчик не видит необходимости во внесении изменений в текущую редакцию. По мнению Специального докладчика, пункт 3 b) i), предусматривающий требование о наличии у компетентных органов «существенных оснований» полагать, что должностное лицо совершило международное преступление, в совокупности с предусмотренным в пункте 3 b) ii) требованием о том, чтобы компетентные органы рассматривали запросы других органов, судов или трибуналов относительно осуществления уголовной юрисдикции, обеспечивает гарантии, достаточные для недопущения злоупотреблений.

223. Что касается пункта 4 проекта статьи 14, то Специальный докладчик согласен с комментариями нескольких государств о необходимости внести дополнительную ясность в комментарий, касающийся неприкосновенности лиц, которые пользуются иммунитетом *ratione personae*. В частности, таким образом будет объяснено, что неприкосновенность распространяется только на тех лиц, которые обладают иммунитетом *ratione personae*, а также будет затронут вопрос о сфере охвата неприкосновенности, в силу которой невозможны задержание или заключение под стражу в любой форме.

224. С учетом вышеизложенного Специальный докладчик предлагает изложить проект статьи 14 в следующей редакции:

²⁴⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/77/10), п. 10) комментария к проекту ст. 14.*

Статья 14

Установление наличия или отсутствия иммунитета

1. Наличие или отсутствие у должностного лица государства иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции устанавливается компетентными органами государства суда в соответствии с его законодательством и процедурами и согласно применимым нормам международного права.

2. При установлении наличия или отсутствия иммунитета такие компетентные органы учитывают, в частности:

a) направило ли государство суда уведомление, предусмотренное проектом статьи 10;

b) задействовало ли государство должностного лица иммунитет или отказалось от него;

c) любую другую релевантную информацию, предоставленную органами государства должностного лица;

d) любую другую релевантную информацию, предоставленную другими органами государства суда;

e) любую другую релевантную информацию из других источников.

3. Когда для установления наличия или отсутствия иммунитета государство суда рассматривает вопрос о применении проекта статьи 7:

a) такое решение принимается органами достаточно высокого уровня;

b) в дополнение к тому, что предусмотрено в пункте 2, компетентные органы:

i) убеждаются в наличии существенных оснований полагать, что должностное лицо совершило любое из преступлений по международному праву, перечисленных в проекте статьи 7;

ii) рассматривают любой запрос или уведомление другого органа власти, суда или трибунала относительно осуществления им или намерения осуществить уголовную юрисдикцию в отношении должностного лица.

4. Компетентные органы государства суда всегда устанавливают наличие или отсутствие иммунитета:

a) до возбуждения уголовного производства;

b) до принятия принудительных мер, которые могут затронуть должностное лицо, включая такие меры, которые могут затронуть всякую неприкосновенность, которой должностное лицо может пользоваться по международному праву. Этот подпункт не препятствует принятию или продолжению применения мер, отсутствие которых исключало бы последующее уголовное производство против должностного лица.

5. Любое решение о том, что должностное лицо другого государства не пользуется иммунитетом, может быть оспорено в судебном порядке. Это положение не наносит ущерба другим способам оспаривания любого решения о наличии или отсутствии иммунитета, которые могут быть использованы в соответствии с применимым законодательством государства суда.

Статья 15

Передача уголовного производства

1. Компетентные органы государства суда, действуя *proprio motu* или по просьбе государства должностного лица, могут предложить передать уголовное производство в государство должностного лица.

2. Государство суда добросовестно рассматривает просьбу о передаче уголовного производства. Такая передача осуществляется только в том случае, если государство должностного лица соглашается передать дело своим компетентным органам для цели осуществления уголовного преследования.

3. После достижения договоренности о передаче государство суда приостанавливает свое уголовное производство без ущерба для принятия или продолжения применения мер, отсутствие которых исключало бы последующее уголовное производство против должностного лица.

4. Государство суда может возобновить уголовное производство, если после такой передачи государство должностного лица не передаст дело оперативно и добросовестно своим компетентным органам для цели осуществления уголовного преследования.

5. Настоящий проект статьи не наносит ущерба любым другим обязательствам государства суда или государства должностного лица по международному праву.

225. Комментарий к этому проекту статьи приводится в главе VI, раздел C, доклада Комиссии о работе ее семьдесят третьей сессии²⁴⁵.

1. Комментарии и замечания государств

226. В проекте статьи 15 изложен процесс передачи уголовного производства в отношении должностного лица государства из государства суда в государство должностного лица. Он состоит из пяти пунктов, касающихся предложения о передаче, добросовестного рассмотрения просьбы о передаче, приостановления и возобновления производства и других обязательств.

227. Письменные комментарии по проекту статьи 15 представили следующие девять государств: Австрия, Израиль, Испания, Колумбия, Нидерланды (Королевство), Российская Федерация, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция.

228. В Шестом комитете в ходе семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи с комментариями по проекту статьи 15 выступили Австрия, Германия, Греция, Камерун, Сьерра-Леоне и Франция. Кроме того, с комментариями по проекту статьи 15 в Шестом комитете в ходе семьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи выступила Шри-Ланка.

229. Шри-Ланка положительно оценила работу Комиссии по рассмотрению вопроса об иммунитете должностных лиц государства в рамках уголовного производства, особенно в связи с вопросом о передаче уголовного производства в проекте статьи 15.

230. По мнению Израиля, «государства, имеющие наиболее тесные и реальные юрисдикционные связи с соответствующим вопросом, должны обладать первичной юрисдикцией, поскольку они, как правило, лучше прочих способны отстаивать интересы правосудия». Соответственно, Израиль заявил, что если государство должностного лица готово осуществить юрисдикцию по делу, то государство суда должно быть обязано отказаться от осуществления своей юрисдикции. Он также высказался за то, чтобы отразить это обязательство в тексте самого проекта статьи, а не только в комментарии. Израиль предложил внести в пункт 2 проекта статьи 15 следующие изменения: «Государство суда принимает просьбу государства должностного лица о передаче уголовного производства, если государство должностного лица соглашается передать дело своим компетентным органам для цели оценки правомерности осуществления уголовного преследования в соответствии с применимым правом»²⁴⁶. Аналогичным образом, Камерун настоятельно предложил Комиссии рассмотреть возможность изменения формулировки проекта статьи 15, с тем чтобы установить в нем обязанность государства суда передавать уголовное производство государству должностного лица по запросу последнего.

²⁴⁵ Там же, *семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/77/10)*.

²⁴⁶ Комментарии и замечания государств.

231. Королевство Нидерландов высказалось за исключение проекта статьи 15, поскольку «как вопрос о необходимости передачи уголовного производства, так и процедура такой передачи должны оцениваться в индивидуальном порядке с учетом международных обязательств вовлеченных государств»²⁴⁷.

232. Российская Федерация отметила, что неясно, как проект статьи 15 соотносится со стандартными договорами о правовой помощи. В связи с этим она предложила ограничиться краткой статьей о том, что настоящие проекты статей не препятствуют выполнению международных договоров, предусматривающих возможность передачи уголовных дел²⁴⁸. Австрия считает, что процедура передачи должна пониматься как не затрагивающая международные договоры о сотрудничестве в судебной сфере или о выдаче²⁴⁹.

233. Соединенное Королевство, напротив, приветствовало тот факт, что «в пункте 5 данного проекта статьи Комиссия признала, что государство суда может быть связано иными обязательствами по международному праву, которые могут повлиять на его способность передать производство в государство должностного лица»²⁵⁰.

234. Соединенные Штаты отметили, что в проекте статьи 15 не рассматриваются случаи, когда государство суда принимает решение о передаче производства в третье государство или в международный суд или трибунал. Хотя этот вопрос рассмотрен в комментарии, Соединенные Штаты считают, что Комиссия могла бы разъяснить, что данное положение не наносит ущерба этой возможности, чтобы устранить существующую неопределенность²⁵¹.

235. Испания считает, что система передачи уголовного производства, предусмотренная в проекте статьи 15, может быть полезным инструментом для достижения баланса между правами и интересами государства суда и государства должностного лица. В то же время Испания отметила, что «обращение к этой системе международно-правового сотрудничества должно быть обусловлено требованиями эффективности и осуществляться в соответствии с принципами международного уголовного правосудия и привлечения к ответственности». По ее мнению, в текущей редакции пункт 4 проекта статьи 15 этим требованиям в достаточной степени не отвечает. Соответственно, Испания призвала Комиссию пересмотреть формулировку этого положения, чтобы обеспечить соответствие этим требованиям²⁵².

236. Колумбия отметила, что в проект статьи 15 можно было бы включить положение, отдельно предусматривающее необходимость своевременной коммуникации между соответствующими государствами, с учетом временных рамок уголовного производства²⁵³.

237. Наконец, по мнению Франции, в проект статьи можно было бы включить обязательство государства должностного лица информировать государство суда о результатах производства после его передачи²⁵⁴.

2. Замечания и рекомендации Специального докладчика

238. Специальный докладчик признает ценность проекта статьи 15. Как указывают государства в комментариях и как отмечается в комментарии к проекту статьи, принятому в первом чтении, он направлен на обеспечение баланса между правами и интересами государства должностного лица и правами и интересами государства суда. Он отмечает, что этот проект статьи, наряду с другими проектами статей части четвертой, направлен на обеспечение соблюдения государственного суверенитета и одновременно с этим — на недопущение создания препятствий законному

²⁴⁷ Там же.

²⁴⁸ Там же.

²⁴⁹ Там же.

²⁵⁰ Там же.

²⁵¹ Там же.

²⁵² Там же.

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ Там же.

осуществлению уголовной юрисдикции в отношении должностного лица по причине иммунитета.

239. Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что вопросы, связанные с передачей производства из государства суда в государство должностного лица, следует, как отметили некоторые государства, всегда рассматривать в индивидуальном порядке. Кроме того, как указано в ряде комментариев государств по данному проекту статьи, передача уголовного производства может подпадать под действие некоторых международных договоров о взаимной правовой помощи. Однако Специальный докладчик считает целесообразным сохранить проект статьи о передаче уголовного производства, с тем чтобы им можно было руководствоваться в ситуациях, которые могут оказаться не охвачены другими средствами. Тем не менее Специальный докладчик отмечает, что проект статьи 15 не отменяет и не аннулирует международные обязательства соответствующих государств, и подтверждает, что применение проекта статьи 15 не наносит ущерба другим обязательствам, установленным в соответствии с международным правом, включая международные договоры в области взаимной правовой помощи.

240. Что касается пункта 1 проекта статьи 15, то Специальный докладчик отмечает уважительное отношение к обоим заинтересованным государствам посредством включения возможности действовать *proprio motu*, признавая, что государство суда может предложить передать разбирательство по собственной инициативе или по просьбе государства должностного лица. Специальный докладчик напоминает о решении Комиссии сохранить слово «предложить» в первом пункте, чтобы усилить связь между этим пунктом и обязанностью государства должностного лица действовать добросовестно, предусмотренной в пункте 2. По мнению Специального докладчика важно сохранить баланс этих двух пунктов. Соответственно, он не рекомендует вносить какие-либо изменения.

241. Что касается комментариев государств в отношении пункта 4 проекта статьи 15 и необходимости обеспечения эффективности производства, то Специальный докладчик отмечает, что этот вопрос также рассматривался Комиссией, как это отражено в пункте 17) комментария к проекту статьи 15, принятому в первом чтении. Соответственно, он считает уместным его включение, поскольку это способствует соблюдению интересов обоих государств в части привлечения к ответственности и государственного суверенитета. Хотя Специальный докладчик отмечает, что этот вопрос уже упоминается в комментарии, он не возражает против того, чтобы проработать его в комментарии более подробно.

242. Наконец, Специальный докладчик также считает целесообразным предложение о том, чтобы государство должностного лица информировало государство суда о важных событиях в ходе производства после его передачи. По мнению Специального докладчика, это дополнение может содействовать дальнейшему укреплению доверия к процессу, а также стабильности отношений между государствами. Специальный докладчик предлагает отразить это в комментарии.

243. Соответственно, Специальный докладчик рекомендует сохранить проект статьи 15 в редакции, принятой в первом чтении, и внести вышеупомянутые изменения в комментарий.

Статья 15

Передача уголовного производства

1. Компетентные органы государства суда, действуя *proprio motu* или по просьбе государства должностного лица, могут предложить передать уголовное производство в государство должностного лица.

2. Государство суда добросовестно рассматривает просьбу о передаче уголовного производства. Такая передача осуществляется только в том случае, если государство должностного лица соглашается передать дело своим компетентным органам для цели осуществления уголовного преследования.

3. После достижения договоренности о передаче государство суда приостанавливает свое уголовное производство без ущерба для принятия или продолжения применения мер, отсутствие которых исключало бы последующее уголовное производство против должностного лица.

4. Государство суда может возобновить уголовное производство, если после такой передачи государство должностного лица не передает дело оперативно и добросовестно своим компетентным органам для цели осуществления уголовного преследования.

5. Настоящий проект статьи не наносит ущерба любым другим обязательствам государства суда или государства должностного лица по международному праву.

Статья 16

Справедливое обращение с должностным лицом государства

1. Должностному лицу другого государства, в отношении которого осуществляется или может быть осуществлена уголовная юрисдикция государства суда, гарантируется справедливое обращение, включая справедливое судебное разбирательство, и полная защита его или ее прав и процессуальных гарантий в соответствии с применимым национальным и международным правом, включая право прав человека и международное гуманитарное право.

2. Любое такое должностное лицо, находящееся в тюрьме, под стражей или в заключении в государстве суда, имеет право:

- a) незамедлительно связаться с ближайшим соответствующим представителем государства должностного лица;
- b) на посещения представителем этого государства;
- c) быть безотлагательно проинформированным о его или ее правах в соответствии с настоящим пунктом.

3. Права, о которых говорится в пункте 2, осуществляются в соответствии с законами и правилами государства суда при условии, что эти законы и правила должны способствовать полному осуществлению цели, для которой предназначены права, предоставляемые в соответствии с пунктом 2.

244. Комментарий к этому проекту статьи приводится в главе VI, раздел C, доклада Комиссии о работе ее семьдесят третьей сессии²⁵⁵.

1. Комментарии и замечания государств

245. Проект статьи 16 касается права должностного лица другого государства на справедливое обращение со стороны органов государства суда во всех случаях, когда оно осуществляет свою уголовную юрисдикцию в отношении этого должностного лица. В отличие от других положений части четвертой, основное внимание в проекте статьи 16 уделяется признанию прав должностного лица, а не просто перечислению обязательств государства суда.

246. Комментарии по проекту статьи 16 представили следующие девять государств: Австрия, Испания, Колумбия, Нидерланды (Королевство), Норвегия (от имени Северных стран), Объединенные Арабские Эмираты, Российская Федерация, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты.

247. Кроме того, в Шестом комитете в ходе семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи по проекту статьи 16 в своих заявлениях высказались Австрия и Франция.

²⁵⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/77/10).*

248. Испания и Норвегия (от имени Северных стран) приветствовали включение положения, в котором признается право должностного лица на справедливое обращение²⁵⁶. Соглашаясь с тем, что некоторые элементы проекта статьи 16 отражают права, которые обычно предоставляются любому лицу, подпадающему под действие уголовной юрисдикции, Испания сочла особенно важным подтвердить эти права в контексте проектов статей, поскольку юрисдикционные акты в отношении должностного лица государства «могут повлиять на отношения между государством суда и государством должностного лица». Кроме того, Испания указала на релевантность пункта 2, «поскольку он устанавливает гарантии, которые могут быть особенно полезны, когда должностное лицо не является гражданином государства, которое оно представляет или функции которого выполняет»²⁵⁷.

249. Российская Федерация, хотя и не выразила несогласия с содержанием проекта статьи 16, усомнилась в уместности включения такого положения в проекты статей. По ее мнению, в этой статье следует в общем плане указать, что данные проекты статей не наносят ущерба обязательствам государств в области прав человека и консульских сношений. Кроме того, она предложила Комиссии рассмотреть вопрос об ограничении сферы применения проекта статьи 16 только теми правами, которые особым образом регулируют отношения между должностным лицом и его государством, такими как право связаться с представителем своего государства (с тем чтобы государство должностного лица было поставлено в известность о ситуации и могло оперативно заявить об иммунитете) и право государства должностного лица осуществлять поддержку, аналогичную консульской, даже если должностное лицо не является его гражданином²⁵⁸.

250. Объединенные Арабские Эмираты отметили, что «независимо от того, является ли то или иное лицо иностранным должностным лицом, потенциально пользующимся иммунитетом *ratione materiae*, любой иностранный гражданин будет иметь право на такие меры защиты, и включать их в текст нет необходимости»²⁵⁹.

251. Королевство Нидерландов отметило, что «процессуальные права подозреваемого, описанные в этом проекте статьи, не относятся к вопросу об иммунитете и неуместны в контексте данной темы»²⁶⁰.

252. Колумбия отметила, что права, изложенные в проекте статьи 16, закреплены в других международных документах, и предложила Комиссии пересмотреть вопрос о включении этих положений в проекты статей²⁶¹.

253. Соединенное Королевство и Соединенные Штаты также выразили сомнение в необходимости данного проекта статьи. Соединенное Королевство отметило, что Венская конвенция о консульских сношениях предоставляет право на сношения государству, а не лицу из этого государства²⁶².

254. Согласно предложению Соединенных Штатов, «следует либо изменить формулировку таким образом, чтобы она была как можно ближе к точной формулировке, используемой в статье 36 [Венской конвенции о консульских сношениях], либо же просто включить в этот проект статьи статью 36 в виде ссылки, не пытаясь перефразировать или переписать ее»²⁶³.

255. Наконец, аналогично ее комментариям по проекту статьи 14, Австрия предложила Комиссии рассмотреть вопрос о включении еще одной процессуальной

²⁵⁶ Комментарии и замечания государств.

²⁵⁷ Там же.

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ Там же.

²⁶⁰ Там же.

²⁶¹ Там же.

²⁶² Там же.

²⁶³ Там же.

гарантии в виде присутствия представителей государства должностного лица в ходе соответствующего судебного производства в государстве суда²⁶⁴.

2. Замечания и рекомендации Специального докладчика

256. По мнению Специального докладчика, комментарии государств указывают на то, что в целом государства согласны с содержанием этого положения, а именно с тем, что перечисленные обязательства справедливого обращения применяются к случаям, когда в отношении должностного лица иностранного государства осуществляется уголовная юрисдикция другого государства. Возражения некоторых государств касаются необходимости этого положения в принципе, поскольку данные обязательства уже охвачены Венской конвенцией о консульских сношениях или другими нормами международного права прав человека и международного гуманитарного права. Специальный докладчик высоко оценивает тот факт, что текст проекта статьи получил общее одобрение, включая то, что как отметила Комиссия в комментариях, соответствующие права в пункте 2 предлагаются также для должностных лиц государства, которые не являются гражданами государств, на службе которых они находятся.

257. Специальный докладчик хотел бы отметить, что, по мнению Комиссии, данное положение необходимо, поскольку оно «отвечает на озабоченность, выраженную некоторыми государствами в связи с возможностью того, что одно из их должностных лиц может оказаться под юрисдикцией государства, правовая система которого не обеспечивает достаточных гарантий соблюдения прав человека, в особенности прав и гарантий, определяющих справедливое судебное разбирательство»²⁶⁵. Соответственно, в свете согласия в целом, выраженного государствами в отношении содержания этой статьи, а также соображений, изложенных Комиссией в ее комментариях, Специальный докладчик предлагает сохранить данный проект статьи в редакции, одобренной в первом чтении.

Статья 16

Справедливое обращение с должностным лицом государства

1. Должностному лицу другого государства, в отношении которого осуществляется или может быть осуществлена уголовная юрисдикция государства суда, гарантируется справедливое обращение, включая справедливое судебное разбирательство, и полная защита его или ее прав и процессуальных гарантий в соответствии с применимым национальным и международным правом, включая право прав человека и международное гуманитарное право.

2. Любое такое должностное лицо, находящееся в тюрьме, под стражей или в заключении в государстве суда, имеет право:

- a) незамедлительно связаться с ближайшим соответствующим представителем государства должностного лица;
- b) на посещения представителем этого государства;
- c) быть безотлагательно проинформированным о его или ее правах в соответствии с настоящим пунктом.

3. Права, о которых говорится в пункте 2, осуществляются в соответствии с законами и правилами государства суда при условии, что эти законы и правила должны способствовать полному осуществлению цели, для которой предназначены права, предоставляемые в соответствии с пунктом 2.

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/77/10)*, п. 2) комментарий к проекту ст. 16.

Статья 17

Консультации

Государство суда и государство должностного лица при необходимости проводят по просьбе любого из них консультации по вопросам, касающимся иммунитета должностного лица, подпадающего под действие настоящих проектов статей.

258. Комментарий к этому проекту статьи приводится в главе VI, раздел C, доклада Комиссии о работе ее семьдесят третьей сессии²⁶⁶.

1. Комментарии и замечания государств

259. Проект статьи 17 предусматривает обязательство государства суда консультироваться с государством должностного лица по просьбе любого из них по вопросам, касающимся иммунитета должностного лица государства.

260. Комментарии отдельно по этому проекту статьи представили шесть государств: Израиль, Испания, Нидерланды (Королевство), Норвегия (от имени Северных стран), Соединенное Королевство и Соединенные Штаты.

261. Кроме того, в Шестом комитете в ходе семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи по проекту статьи 17 в своих заявлениях высказались Ирландия, Исландия (от имени Северных стран) и Эстония.

262. Норвегия (от имени Северных стран) приветствовала проект статьи 17, касающийся консультаций, и проект статьи 18, касающийся разрешения споров. По ее мнению, «эти два положения обеспечивают последнюю процессуальную гарантию»²⁶⁷. Испания также положительно оценила включение этих двух положений, поскольку, по ее мнению, они представляют собой гарантии, тесно связанные с предотвращением и разрешением споров²⁶⁸.

263. Соединенные Штаты, со своей стороны, отметили, что «обязанность проводить консультации не предусмотрена в обычном международном праве»²⁶⁹. Королевство Нидерландов также заявило, что «государства не обязаны консультироваться друг с другом, но, разумеется, обязаны уважать иммунитет должностных лиц другого государства». Оно заявило далее, что этот проект статьи плохо согласуется с проектом статьи 18. В связи с этим Королевство Нидерландов выступило против включения проекта статьи 17²⁷⁰, а Соединенные Штаты на тот случай, если проекты статей примут форму международного договора, рекомендовали внести изменение в этот проект статьи, заменив слово «проводят» словами «следует проводить»²⁷¹.

264. Соединенное Королевство выразило мнение, что «консультации остаются полезным и гибким механизмом, с помощью которого государства могут обсуждать вопросы, представляющие взаимный интерес». Однако это государство поставило под сомнение целесообразность или необходимость введения обязательных консультаций в контексте этих проектов статей²⁷².

265. Наконец, Израиль отметил, что сфера охвата «вопросов, касающихся [...] иммунитета» в проекте статьи неясна. Он предложил внести в проект статьи изменения с целью уточнения таких ключевых вопросов, касающихся иммунитета, как «подача жалоб в юрисдикцию, наиболее тесно связанную с предполагаемыми преступлениями»; рассмотрение дела другим органом; проведение расследования по

²⁶⁶ Там же, *семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/77/10)*.

²⁶⁷ Комментарии и замечания государств.

²⁶⁸ Там же. См. также заявление Ирландии в Шестом комитете в ходе семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

²⁶⁹ Комментарии и замечания государств.

²⁷⁰ Там же.

²⁷¹ Там же.

²⁷² Там же.

жалобе или ее отклонении в другом государстве или государстве должностного лица»²⁷³.

2. Замечания и рекомендации Специального докладчика

266. Специальный докладчик отмечает, что, хотя государства в своих ответах положительно оценили необходимость консультаций, другие государства указали, что в международном праве не существует общего обязательства по проведению консультаций.

267. Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что Комиссия рассмотрела этот вопрос в первом чтении: она заявила, что использованная для слова «проводят» форма долженствования указывает на обязательность характера консультаций, в то время как слова «при необходимости» придают некоторую гибкость, позволяющую государству суда и государству должностного лица адаптироваться к обстоятельствам каждого конкретного дела. Специальный докладчик отмечает, что согласно комментарию, принятому в первом чтении, эта указывающая на гибкость формулировка не меняет обязательного характера консультаций и не превращает проведение консультаций в простую рекомендацию²⁷⁴.

268. Специальный докладчик хотел бы вновь заявить, что, принимая во внимание замечания государств, он рекомендует довести все проекты статей до сведения Генеральной Ассамблеи для принятия их государствами к сведению, а в соответствующий момент — для использования в качестве основы для переговоров по международному договору по данной теме. На данном этапе Специальный докладчик, с учетом комментариев государств и комментария, принятого Комиссией, предлагает оставить редакцию проекта статьи 17 без изменений.

Статья 17

Консультации

Государство суда и государство должностного лица при необходимости проводят по просьбе любого из них консультации по вопросам, касающимся иммунитета должностного лица, подпадающего под действие настоящих проектов статей.

Статья 18

Разрешение споров

1. В случае возникновения спора относительно толкования или применения настоящих проектов статей государство суда и государство должностного лица стараются разрешить спор путем переговоров или другими мирными средствами по своему выбору.

2. Если взаимоприемлемое решение не может быть достигнуто в течение разумного срока, спор по просьбе либо государства суда, либо государства должностного лица передается в Международный Суд, если только оба государства не договорятся о передаче спора на арбитраж или об обращении к любому другому способу урегулирования, влекущему за собой обязательное решение.

269. Комментарий к этому проекту статьи приводится в главе VI, раздел C, доклада Комиссии о работе ее семьдесят третьей сессии²⁷⁵.

1. Комментарии и замечания государств

270. В проекте статьи 18 изложены различные варианты разрешения споров в случае разногласий по поводу толкования или применения проектов статей. В нем

²⁷³ Там же.

²⁷⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/77/10)*, п. 3) комментария к проекту ст. 17.

²⁷⁵ Там же, *семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/77/10)*.

предусматривается, что, если стороны не смогут прийти к соглашению в течение разумного срока, спор передается в Международный Суд. Тем не менее стороны могут впоследствии договориться о передаче спора на арбитраж или об обращении к любому другому средству разрешения спора, влекущему за собой обязательное решение.

271. Комментарии отдельно по проекту статьи 18 представили следующие 16 государств: Австрия, Бразилия, Германия, Израиль, Иран (Исламская Республика), Испания, Малайзия, Нидерланды (Королевство), Норвегия (от имени Северных стран), Объединенные Арабские Эмираты, Республика Корея, Российская Федерация, Сингапур, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция.

272. Кроме того, в Шестом комитете в ходе семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи по проекту статьи 18 в своих заявлениях высказались следующие государства: Австрия, Алжир, Аргентина, Армения, Бразилия, Греция, Израиль, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия (от имени Северных стран), Италия, Камерун, Китай, Колумбия, Мексика, Российская Федерация, Чили и Эстония. В ходе той же сессии комментарии по проекту статьи 18 представила также Малайзия.

273. Ряд государств, включая Австрию, Италию, Мексику и Норвегию (от имени Северных стран), приветствовали включение положения о разрешении споров²⁷⁶. Камерун, выступая в Шестом комитете в ходе семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи, высоко оценил включение в проекты статей положения о разрешении споров, особенно с учетом желательности разработки конвенции на основе проектов статей. В то же время он предложил уточнить в тексте проекта статьи 18, что споры могут передаваться в суд или трибунал только после того, как вопрос об иммунитете будет окончательно решен компетентным судебным органом.

274. Австрия также приветствовала проект статьи 18, но просила Комиссию «установить временные рамки для разрешения любых споров в связи с ведущимся уголовным производством». Австрия отметила, что если в будущем будет приниматься конвенция, то в ней «необходимо будет рассмотреть вопрос о необходимости приостановления соответствующего национального производства на время разрешения международного спора»²⁷⁷.

275. Бразилия, с другой стороны, выразила сомнение в том, «будет ли уместным или желательным включение в итоговый документ Комиссии положения о разрешении споров». Она предложила, в случае включения оговорки о разрешении споров, придать ей общий характер, без использования императивных формулировок²⁷⁸. Выступая в Шестом комитете в ходе семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи, Колумбия также выразила озабоченность в связи с проектом статьи 18, который, по ее мнению, представляет собой форму молчаливого согласия с конкретным судебным средством.

276. Германия, в связи с другим вопросом, указала, что в немецком законодательстве нет положения, которое позволило бы суду передать задачу по правовой оценке того, применяется ли иммунитет в конкретном случае, для решения в рамках межгосударственного процесса посредничества после предъявления обвинения в рамках уголовного производства или же учесть результаты любого такого процесса в рамках этого производства²⁷⁹.

277. Некоторые государства отметили, что включение проекта статьи 18 в значительной степени зависит от того, какую форму примут итоговые результаты работы Комиссии. В этой связи Франция предложила отложить вопрос о включении в проекты статей положения о разрешении споров до более позднего этапа работы Комиссии²⁸⁰. Российская Федерация также выразила то мнение, что рассмотрение этого положения преждевременно и будет иметь смысл только в случае принятия решения о разработке конвенции на основе проектов статей. Исламская Республика

²⁷⁶ Комментарии и замечания государств. См. также заявления Аргентины, Армении, Италии и Мексики в Шестом комитете в ходе семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

²⁷⁷ Комментарии и замечания государств.

²⁷⁸ Там же.

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ Там же.

Иран вновь заявила, что «положение о разрешении споров будет уместным только в том случае, если проекты статей планируется преобразовать в международный договор»²⁸¹.

278. Соединенное Королевство выразило мнение, что «положение об обязательном разрешении споров Международным Судом было бы уместным только в международном договоре, подлежащем обсуждению и согласованию государствами, и не может рассматриваться в качестве примера кодификации международного права»²⁸².

279. Соединенные Штаты высказали аналогичное мнение, а именно что «положение о разрешении споров уместно лишь при условии, что эти проекты статей примут форму международного договора, и в этом случае государство суда и государство должностного лица могут сформулировать оговорку в его отношении»²⁸³. Объединенные Арабские Эмираты отметили, что проект статьи 18 будет уместным только в том случае, если проекты статей будут преобразованы в конвенцию. Они отметили также, что «положения о разрешении споров отличаются по своему характеру от других процессуальных гарантий», и рекомендовал выделить проект статьи 18 в часть пятую²⁸⁴.

280. Королевство Нидерландов в своих комментариях подтвердило, что, если проекты статей лягут в основу текста договора, оно будет «добиваться включения в него положения об имеющем обязательную силу механизме разрешения споров»²⁸⁵.

281. Что касается пункта 2 проекта статьи 18, то несколько государств высказались против придания механизму разрешения споров обязательного характера. Сингапур отметил, что обязательный механизм разрешения споров не подходит для решения вопросов, касающихся иммунитета должностных лиц государства. В связи с этим он предпочел бы исключить пункт 2 из проекта статьи 18²⁸⁶. Алжир в своем заявлении в Шестом комитете на семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи изложил оговорки в отношении обязательного характера пункта 2. Израиль, с другой стороны, рекомендовал добавить оговорку о неприменении, как ранее предлагали некоторые члены Комиссии²⁸⁷.

282. Комментарии вызвали и другие вопросы, связанные с пунктом 2 проекта статьи 18. В своем заявлении в Шестом комитете в ходе семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Чили отметило, что выражение «разумный срок», хотя и часто используется в международных конвенциях, не обеспечивает правовой определенности и, как правило, становится причиной необоснованных задержек в этой процедуре. Поэтому оно рекомендовало Комиссии рассмотреть вопрос об установлении определенного, короткого, но достаточного периода, позволяющего приложить максимум усилий для достижения взаимоприемлемого решения, прежде чем передавать спор в инстанцию, решения которой будут иметь обязательную силу.

283. Республика Корея предложила внести изменения в пункт 2 с целью перечислить в нем ряд возможных процедур разрешения споров, что позволит сторонам выбрать одну из них по своему усмотрению с учетом обстоятельств каждого конкретного случая и при условии взаимного согласия²⁸⁸.

²⁸¹ Там же. См. также Израиль (там же) и заявления Греции, Италии, Китая и Эстонии в Шестом комитете в ходе семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

²⁸² Комментарии и замечания государств.

²⁸³ Там же.

²⁸⁴ Там же.

²⁸⁵ Там же.

²⁸⁶ Там же.

²⁸⁷ Там же. См. также заявление Китая в Шестом комитете в ходе семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

²⁸⁸ Комментарии и замечания государств.

284. Норвегия (от имени Северных стран) выразила согласие с включением проекта статьи 18 и поддержала формулировку проекта статьи, в частности его пункта 2, поскольку, по ее мнению, он является последней процессуальной гарантией²⁸⁹.

285. Наконец, Малайзия, отметив решение Комиссии не включать пункт о приостановке национального производства в случае международного спора, подчеркнула, что следует признать, что приостановка национального производства до момента разрешения международного спора по данному вопросу будет проявлением особого уважения к государству должностного лица²⁹⁰. В своем заявлении в Шестом комитете в ходе семьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи Малайзия отметила, что приостановка производства на национальном уровне должна тщательно согласовываться между сторонами, с тем чтобы обеспечить справедливость и сбалансированность в обращении с должностными лицами государств, в отношении которых осуществляется иностранная уголовная юрисдикция.

2. Замечания и рекомендации Специального докладчика

286. Специальный докладчик отмечает согласие государств в том, что такого рода положения уместны только в том случае, если на их основе будет разрабатываться международный договор. Кроме того, Специальный докладчик отмечает, что некоторые комментарии касались того, что сфера охвата и конкретное содержание этого положения должны рассматриваться на этапе переговоров по такому договору.

287. Соответственно, на данном этапе Специальный докладчик не предлагает вносить какие-либо изменения в проект статьи 18.

Статья 18

Разрешение споров

1. В случае возникновения спора относительно толкования или применения настоящих проектов статей государство суда и государство должностного лица стараются разрешить спор путем переговоров или другими мирными средствами по своему выбору.

2. Если взаимоприемлемое решение не может быть достигнуто в течение разумного срока, спор по просьбе либо государства суда, либо государства должностного лица передается в Международный Суд, если только оба государства не договорятся о передаче спора на арбитраж или об обращении к любому другому способу урегулирования, влекущему за собой обязательное решение.

²⁸⁹ Там же.

²⁹⁰ Там же.

Приложение I

Текст проектов статей 7–18, принятых в первом чтении, с отображением предлагаемых изменений

Статья 7

Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется

1. Иммунитет *ratione materiae* от осуществления иностранной уголовной юрисдикции не применяется в отношении следующих преступлений по международному праву:

- a) преступление геноцида;
- b) преступления против человечности;
- c) военные преступления;
- d) преступление апартеида;
- e) пытка;
- f) насильственное исчезновение.;
- g) преступление агрессии;
- h) рабство;
- i) работоторговля.

2. Для целей настоящего проекта статьи вышеупомянутые преступления по международному праву следует понимать в соответствии с их определением в международных договорах, перечисленных в приложении к настоящим проектам статей.

Часть четвертая

Процессуальные положения и гарантии

Статья 8

Применение части четвертой

1. Процессуальные положения и гарантии в настоящей части применяются в любом случае, который может подразумевать осуществление уголовной юрисдикции, применяются в отношении любого осуществления уголовной юрисдикции государством суда в отношении должностного лица другого государства, действующего или бывшего когда оно может затронуть иммунитет должностного лица другого государства.

2. которое Настоящая часть касается любых применима ко всем проектам статей, содержащимся в части второй и части третьей настоящих проектов статей, включая установление того, применяется или не применяется иммунитет в соответствии с любым из настоящих проектов статей.

Статья 9

Рассмотрение вопроса об иммунитете государством суда

1. Когда компетентным органам государства суда становится известно, что иммунитет должностного лица другого государства может быть затронут осуществлением его уголовной юрисдикции, они безотлагательно рассматривают, насколько это практически осуществимо, вопрос об иммунитете.

2. Без ущерба для пункта 1 компетентные органы государства суда всегда рассматривают вопрос об иммунитете:

- a) до возбуждения уголовного производства;
- b) до принятия принудительных мер, которые могут затронуть должностное лицо другого государства, включая такие меры, которые могут затронуть всякую неприкосновенность, которой должностное лицо может пользоваться по международному праву.

Статья 10

Уведомление государства должностного лица

1. Прежде чем компетентные органы государства суда возбудят уголовное производство или примут принудительные меры, которые могут затронуть должностное лицо другого государства, государство суда уведомляет государство должностного лица об этом обстоятельстве, если только такое уведомление не приведет к разглашению данных ведущегося расследования или не нарушит надлежащий ход уголовного производства. Государства рассматривают вопрос об установлении надлежащих процедур, способствующих такому уведомлению.
2. В уведомлении, среди прочего, указываются личные данные должностного лица, основания для осуществления уголовной юрисдикции и орган, компетентный осуществлять юрисдикцию.
3. Уведомление осуществляется по дипломатическим каналам или с помощью любых других средств связи, приемлемых для заинтересованных государств ~~е-этой целью, которые могут включать в себя средства, предусмотренные применимыми договорами о международном сотрудничестве и взаимной правовой помощи~~.

Статья 11

Задействие иммунитета

1. Государство может задействовать иммунитет своего должностного лица, когда ему становится известно, что в отношении этого должностного лица может быть осуществлена или осуществляется уголовная юрисдикция другого государства. Иммунитет следует задействовать в кратчайший срок.
2. Иммунитет задействуется в письменном виде с указанием личных данных и должности, занимаемой должностным лицом, а также оснований, на которых задействуется иммунитет.
3. Иммунитет может быть задействован по дипломатическим каналам или с помощью любых других средств связи, приемлемых для заинтересованных государств ~~е-этой целью, которые могут включать в себя средства, предусмотренные применимыми договорами о международном сотрудничестве и взаимной правовой помощи~~.
4. Органы, уведомленные о задействовании иммунитета, немедленно информируют об этом любые другие заинтересованные органы.

Статья 12

Отказ от иммунитета

1. Государство должностного лица может отказаться от иммунитета должностного лица государства от иностранной уголовной юрисдикции.
2. Отказ от иммунитета должен быть всегда определенно выраженным и оформляться в письменном виде.
3. Об отказе от иммунитета может быть сообщено по дипломатическим каналам или с помощью любых других средств связи, приемлемых для заинтересованных государств ~~е-этой целью, которые могут включать в себя средства, предусмотренные применимыми договорами о международном сотрудничестве и взаимной правовой помощи~~.

4. Органы, которым было сообщено об отказе от иммунитета, немедленно информируют об этом любые другие заинтересованные органы.
5. Отказ от иммунитета является безотзывным.

Статья 13

Запросы информации

1. Государство суда может запросить у государства должностного лица любую информацию, которую оно считает релевантной для принятия решения о том, применяется иммунитет или нет.
2. Государство должностного лица может запросить у государства суда любую информацию, которую оно считает релевантной для принятия решения о задействовании иммунитета или отказе от него.
3. Информация может быть запрошена по дипломатическим каналам или с помощью любых других средств связи, приемлемых для заинтересованных государств с этой целью, ~~которые могут включать в себя средства, предусмотренные применимыми договорами о международном сотрудничестве и взаимной правовой помощи.~~
4. Запрашиваемое государство добросовестно рассматривает любой запрос информации.

Статья 14

Установление наличия или отсутствия иммунитета

1. Наличие или отсутствие у должностного лица государства иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции устанавливается компетентными органами государства суда в соответствии с его законодательством и процедурами и согласно применимым нормам международного права.
2. При установлении наличия или отсутствия иммунитета такие компетентные органы учитывают, в частности:
 - a) направило ли государство суда уведомление, предусмотренное проектом статьи 10;
 - b) задействовало ли государство должностного лица иммунитет или отказалось от него;
 - c) любую другую релевантную информацию, предоставленную органами государства должностного лица;
 - d) любую другую релевантную информацию, предоставленную другими органами государства суда;
 - e) любую другую релевантную информацию из других источников.
3. Когда для установления наличия или отсутствия иммунитета государство суда рассматривает вопрос о применении проекта статьи 7:
 - a) такое решение принимается органами достаточно высокого уровня;
 - b) в дополнение к тому, что предусмотрено в пункте 2, компетентные органы:
 - i) убеждаются в наличии существенных оснований полагать, что должностное лицо совершило любое из преступлений по международному праву, перечисленных в проекте статьи 7;
 - ii) рассматривают любой запрос или уведомление другого органа власти, суда или трибунала относительно осуществления им или намерения осуществить уголовную юрисдикцию в отношении должностного лица.
4. Компетентные органы государства суда всегда устанавливают наличие или отсутствие иммунитета:

- a) до возбуждения уголовного производства;
- b) до принятия принудительных мер, которые могут затронуть должностное лицо, включая такие меры, которые могут затронуть всякую неприкосновенность, которой должностное лицо может пользоваться по международному праву. Этот подпункт не препятствует принятию или продолжению применения мер, отсутствие которых исключало бы последующее уголовное производство против должностного лица.

5. Любое решение о том, что должностное лицо другого государства не пользуется иммунитетом, может быть оспорено в судебном порядке. Это положение не наносит ущерба другим способам оспаривания любого решения о наличии или отсутствии иммунитета, которые могут быть использованы в соответствии с применимым законодательством государства суда.

Статья 15

Передача уголовного производства

1. Компетентные органы государства суда, действуя *proprio motu* или по просьбе государства должностного лица, могут предложить передать уголовное производство в государство должностного лица.
2. Государство суда добросовестно рассматривает просьбу о передаче уголовного производства. Такая передача осуществляется только в том случае, если государство должностного лица соглашается передать дело своим компетентным органам для цели осуществления уголовного преследования.
3. После достижения договоренности о передаче государство суда приостанавливает свое уголовное производство без ущерба для принятия или продолжения применения мер, отсутствие которых исключало бы последующее уголовное производство против должностного лица.
4. Государство суда может возобновить уголовное производство, если после такой передачи государство должностного лица не передаст дело оперативно и добросовестно своим компетентным органам для цели осуществления уголовного преследования.
5. Настоящий проект статьи не наносит ущерба любым другим обязательствам государства суда или государства должностного лица по международному праву.

Статья 16

Справедливое обращение с должностным лицом государства

1. Должностному лицу другого государства, в отношении которого осуществляется или может быть осуществлена уголовная юрисдикция государства суда, гарантируется справедливое обращение, включая справедливое судебное разбирательство, и полная защита его или ее прав и процессуальных гарантий в соответствии с применимым национальным и международным правом, включая право прав человека и международное гуманитарное право.
2. Любое такое должностное лицо, находящееся в тюрьме, под стражей или в заключении в государстве суда, имеет право:
 - a) незамедлительно связаться с ближайшим соответствующим представителем государства должностного лица;
 - b) на посещения представителем этого государства;
 - c) быть безотлагательно проинформированным о его или ее правах в соответствии с настоящим пунктом.
3. Права, о которых говорится в пункте 2, осуществляются в соответствии с законами и правилами государства суда при условии, что эти законы и правила должны способствовать полному осуществлению цели, для которой предназначены права, предоставляемые в соответствии с пунктом 2.

Статья 17

Консультации

Государство суда и государство должностного лица при необходимости проводят по просьбе любого из них консультации по вопросам, касающимся иммунитета должностного лица, подпадающего под действие настоящих проектов статей.

Статья 18

Разрешение споров

1. В случае возникновения спора относительно толкования или применения настоящих проектов статей государство суда и государство должностного лица стараются разрешить спор путем переговоров или другими мирными средствами по своему выбору.
2. Если взаимоприемлемое решение не может быть достигнуто в течение разумного срока, спор по просьбе либо государства суда, либо государства должностного лица передается в Международный Суд, если только оба государства не договорятся о передаче спора на арбитраж или об обращении к любому другому способу урегулирования, влекущему за собой обязательное решение.

Приложение

Перечень договоров, упомянутый в пункте 2 проекта статьи 7

Преступление геноцида

- Римский статут Международного уголовного суда, 17 июля 1998 года, статья 6;
- Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, 9 декабря 1948 года, статья II.

Преступления против человечности

- Римский статут Международного уголовного суда, 17 июля 1998 года, статья 7.

Военные преступления

- Римский статут Международного уголовного суда, 17 июля 1998 года, статья 8, пункт 2.

Преступление апартеида

- Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него, 30 ноября 1973 года, статья II.

Пытка

- Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 10 декабря 1984 года, статья 1, пункт 1.

Насильственное исчезновение

- Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, 20 декабря 2006 года, статья 2.

Преступление агрессии

- Поправки к Римскому статуту Международного уголовного суда по преступлению агрессии, 11 июня 2010 года, статья 8-бис.

Рабство и работорговля

- Конвенция о рабстве, 25 сентября 1926 года, статья 1.

Приложение II

Текст проектов статей 7–18 с предлагаемыми Специальным докладчиком изменениями, без их отображения

Статья 7

Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется

1. Иммунитет *ratione materiae* от осуществления иностранной уголовной юрисдикции не применяется в отношении следующих преступлений по международному праву:

- a) преступление геноцида;
- b) преступления против человечности;
- c) военные преступления;
- d) преступление апартеида;
- e) пытка;
- f) насильственное исчезновение;
- g) преступление агрессии;
- h) рабство;
- i) работорговля.

2. Для целей настоящего проекта статьи вышеупомянутые преступления по международному праву следует понимать в соответствии с их определением в международных договорах, перечисленных в приложении к настоящим проектам статей.

Часть четвертая

Процессуальные положения и гарантии

Статья 8

Применение части четвертой

1. Процессуальные положения и гарантии в настоящей части применяются в любом случае, который может подразумевать осуществление уголовной юрисдикции государством суда, когда оно может затронуть иммунитет должностного лица другого государства.

2. Настоящая часть применима ко всем проектам статей, содержащимся в части второй и части третьей настоящих проектов статей, включая установление того, применяется или не применяется иммунитет в соответствии с любым из настоящих проектов статей.

Статья 9

Рассмотрение вопроса об иммунитете государством суда

1. Когда компетентным органам государства суда становится известно, что иммунитет должностного лица другого государства может быть затронут осуществлением его уголовной юрисдикции, они безотлагательно рассматривают, насколько это практически осуществимо, вопрос об иммунитете.

2. Без ущерба для пункта 1 компетентные органы государства суда всегда рассматривают вопрос об иммунитете:

- a) до возбуждения уголовного производства;
- b) до принятия принудительных мер, которые могут затронуть должностное лицо другого государства, включая такие меры, которые могут затронуть всякую неприкосновенность, которой должностное лицо может пользоваться по международному праву.

Статья 10

Уведомление государства должностного лица

1. Прежде чем компетентные органы государства суда возбудят уголовное производство или примут принудительные меры, которые могут затронуть должностное лицо другого государства, государство суда уведомляет государство должностного лица об этом обстоятельстве, если только такое уведомление не приведет к разглашению данных ведущегося расследования или не нарушит надлежащий ход уголовного производства. Государства рассматривают вопрос об установлении надлежащих процедур, способствующих такому уведомлению.
2. В уведомлении, среди прочего, указываются личные данные должностного лица, основания для осуществления уголовной юрисдикции и орган, компетентный осуществлять юрисдикцию.
3. Уведомление осуществляется по дипломатическим каналам или с помощью любых других средств связи, приемлемых для заинтересованных государств.

Статья 11

Задействование иммунитета

1. Государство может задействовать иммунитет своего должностного лица, когда ему становится известно, что в отношении этого должностного лица может быть осуществлена или осуществляется уголовная юрисдикция другого государства. Иммунитет следует задействовать в кратчайший срок.
2. Иммунитет задействуется в письменном виде с указанием личных данных и должности, занимаемой должностным лицом, а также оснований, на которых задействуется иммунитет.
3. Иммунитет может быть задействован по дипломатическим каналам или с помощью любых других средств связи, приемлемых для заинтересованных государств.
4. Органы, уведомленные о задействовании иммунитета, немедленно информируют об этом любые другие заинтересованные органы.

Статья 12

Отказ от иммунитета

1. Государство должностного лица может отказаться от иммунитета должностного лица государства от иностранной уголовной юрисдикции.
2. Отказ от иммунитета должен быть всегда определенно выраженным и оформляться в письменном виде.
3. Об отказе от иммунитета может быть сообщено по дипломатическим каналам или с помощью любых других средств связи, приемлемых для заинтересованных государств.
4. Органы, которым было сообщено об отказе от иммунитета, немедленно информируют об этом любые другие заинтересованные органы.
5. Отказ от иммунитета является безотзывным.

Статья 13

Запросы информации

1. Государство суда может запросить у государства должностного лица любую информацию, которую оно считает релевантной для принятия решения о том, применяется иммунитет или нет.
2. Государство должностного лица может запросить у государства суда любую информацию, которую оно считает релевантной для принятия решения о задействовании иммунитета или отказе от него.
3. Информация может быть запрошена по дипломатическим каналам или с помощью любых других средств связи, приемлемых для заинтересованных государств.
4. Запрашиваемое государство добросовестно рассматривает любой запрос информации.

Статья 14

Установление наличия или отсутствия иммунитета

1. Наличие или отсутствие у должностного лица государства иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции устанавливается компетентными органами государства суда в соответствии с его законодательством и процедурами и согласно применимым нормам международного права.
2. При установлении наличия или отсутствия иммунитета такие компетентные органы учитывают, в частности:
 - a) направило ли государство суда уведомление, предусмотренное проектом статьи 10;
 - b) задействовало ли государство должностного лица иммунитет или отказалось от него;
 - c) любую другую релевантную информацию, предоставленную органами государства должностного лица;
 - d) любую другую релевантную информацию, предоставленную другими органами государства суда;
 - e) любую другую релевантную информацию из других источников.
3. Когда для установления наличия или отсутствия иммунитета государство суда рассматривает вопрос о применении проекта статьи 7:
 - a) такое решение принимается органами достаточно высокого уровня;
 - b) в дополнение к тому, что предусмотрено в пункте 2, компетентные органы:
 - i) убеждаются в наличии существенных оснований полагать, что должностное лицо совершило любое из преступлений по международному праву, перечисленных в проекте статьи 7;
 - ii) рассматривают любой запрос или уведомление другого органа власти, суда или трибунала относительно осуществления им или намерения осуществить уголовную юрисдикцию в отношении должностного лица.
4. Компетентные органы государства суда всегда устанавливают наличие или отсутствие иммунитета:
 - a) до возбуждения уголовного производства;
 - b) до принятия принудительных мер, которые могут затронуть должностное лицо, включая такие меры, которые могут затронуть всякую неприкосновенность, которой должностное лицо может пользоваться по международному праву. Этот подпункт не препятствует принятию или продолжению применения мер, отсутствие

которых исключало бы последующее уголовное производство против должностного лица.

5. Любое решение о том, что должностное лицо другого государства не пользуется иммунитетом, может быть оспорено в судебном порядке. Это положение не наносит ущерба другим способам оспаривания любого решения о наличии или отсутствии иммунитета, которые могут быть использованы в соответствии с применимым законодательством государства суда.

Статья 15

Передача уголовного производства

1. Компетентные органы государства суда, действуя *proprio motu* или по просьбе государства должностного лица, могут предложить передать уголовное производство в государство должностного лица.

2. Государство суда добросовестно рассматривает просьбу о передаче уголовного производства. Такая передача осуществляется только в том случае, если государство должностного лица соглашается передать дело своим компетентным органам для цели осуществления уголовного преследования.

3. После достижения договоренности о передаче государство суда приостанавливает свое уголовное производство без ущерба для принятия или продолжения применения мер, отсутствие которых исключало бы последующее уголовное производство против должностного лица.

4. Государство суда может возобновить уголовное производство, если после такой передачи государство должностного лица не передаст дело оперативно и добросовестно своим компетентным органам для цели осуществления уголовного преследования.

5. Настоящий проект статьи не наносит ущерба любым другим обязательствам государства суда или государства должностного лица по международному праву.

Статья 16

Справедливое обращение с должностным лицом государства

1. Должностному лицу другого государства, в отношении которого осуществляется или может быть осуществлена уголовная юрисдикция государства суда, гарантируется справедливое обращение, включая справедливое судебное разбирательство, и полная защита его или ее прав и процессуальных гарантий в соответствии с применимым национальным и международным правом, включая право прав человека и международное гуманитарное право.

2. Любое такое должностное лицо, находящееся в тюрьме, под стражей или в заключении в государстве суда, имеет право:

- a) незамедлительно связаться с ближайшим соответствующим представителем государства должностного лица;
- b) на посещения представителем этого государства;
- c) быть безотлагательно проинформированным о его или ее правах в соответствии с настоящим пунктом.

3. Права, о которых говорится в пункте 2, осуществляются в соответствии с законами и правилами государства суда при условии, что эти законы и правила должны способствовать полному осуществлению цели, для которой предназначены права, предоставляемые в соответствии с пунктом 2.

Статья 17

Консультации

Государство суда и государство должностного лица при необходимости проводят по просьбе любого из них консультации по вопросам, касающимся

иммунитета должностного лица, подпадающего под действие настоящих проектов статей.

Статья 18

Разрешение споров

1. В случае возникновения спора относительно толкования или применения настоящих проектов статей государство суда и государство должностного лица стараются разрешить спор путем переговоров или другими мирными средствами по своему выбору.
2. Если взаимоприемлемое решение не может быть достигнуто в течение разумного срока, спор по просьбе либо государства суда, либо государства должностного лица передается в Международный Суд, если только оба государства не договорятся о передаче спора на арбитраж или об обращении к любому другому способу урегулирования, влекущему за собой обязательное решение.

Приложение

Перечень договоров, упомянутый в пункте 2 проекта статьи 7

Преступление геноцида

- Римский статут Международного уголовного суда, 17 июля 1998 года, статья 6;
- Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, 9 декабря 1948 года, статья II.

Преступления против человечности

- Римский статут Международного уголовного суда, 17 июля 1998 года, статья 7.

Военные преступления

- Римский статут Международного уголовного суда, 17 июля 1998 года, статья 8, пункт 2.

Преступление апартеида

- Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него, 30 ноября 1973 года, статья II.

Пытка

- Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 10 декабря 1984 года, статья 1, пункт 1.

Насильственное исчезновение

- Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, 20 декабря 2006 года, статья 2.

Преступление агрессии

- Поправки к Римскому статуту Международного уголовного суда по преступлению агрессии, 11 июня 2010 года, статья 8-бис.

Рабство и работорговля

- Конвенция о рабстве, 25 сентября 1926 года, статья 1.
